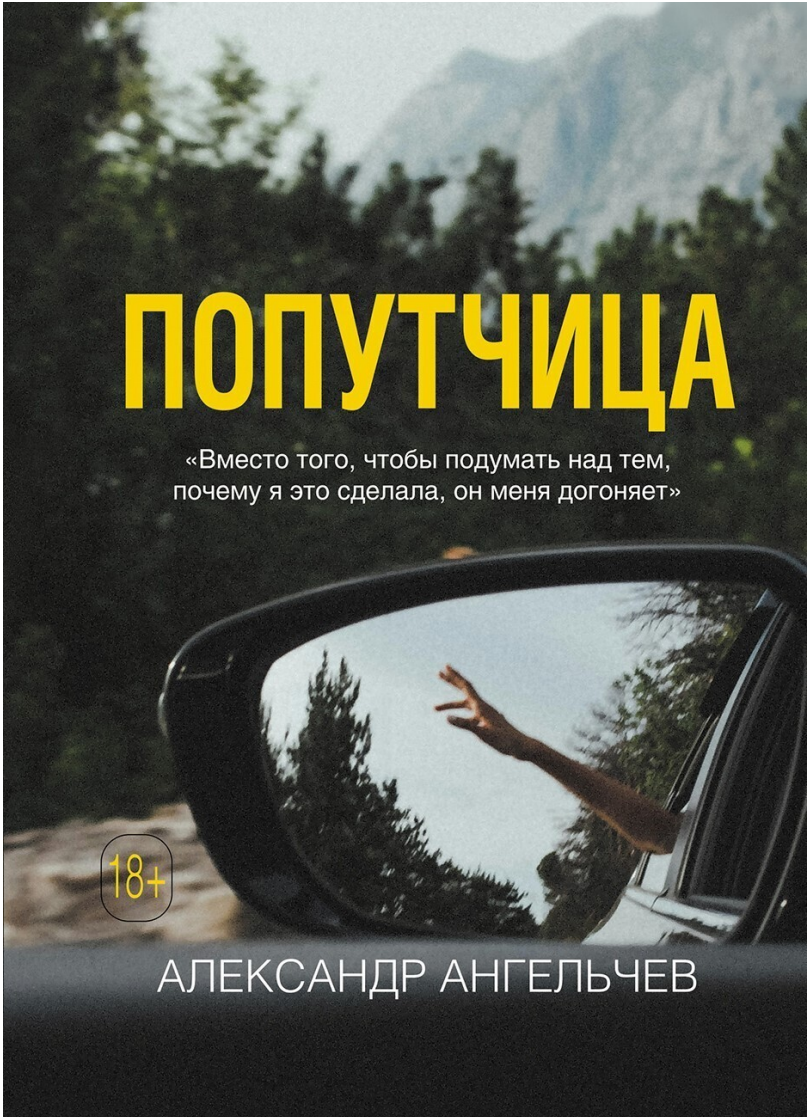

ПОПУТЧИЦА
«Вместо того, чтобы подумать над тем,
почему я это сделала, он меня догоняет»
18+
АЛЕКСАНДР АНГЕЛЬЧЕВ

Александр Викторович Ангельчев
Попутчица

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74817186
ISBN 978-5-908012-13-3

Аннотация

Сьюзи и Роберт уже 3 года как прекрасная счастливая пара, живущая в Дрездене. Но на деле все не так уж и замечательно, потому что пара хочет иметь детей, но претерпевает неудачу, и Сьюзи начинают мучить вернувшиеся к ней, казалось бы, давным-давно позабытые проблемы с психикой.

Роберт, желая помочь подруге, уговаривает Сьюзи лечиться и оплачивает курс в частной дорогой клинике. После возвращения домой девушка переживает сильный стресс, подозревая Роберта в измене. Сьюзи срывается и перестает пить выписанные ей в больнице лекарства.

Поссорившись с Робертом, разозленная Сьюзи сгоряча решает поехать к родителям в Прагу, но не обычным способом, а на попутках, через национальный парк Саксонская Швейцария, чтобы побыть немного одной и развеяться. Из-за психического расстройства Сьюзи череда событий, которые с ней происходят в дороге, приведет путешественницу к неожиданному финалу.

Содержание

Об авторе	4
Роберт. Ссора	5
Сьюзи. Ссора	19
Родители Сьюзи	27
Давид и Мария. Попутка первая	36
Движение приостановлено. Паб	56
Лора и Михаэль. Попутка вторая	72
Маркус. Лесные лабиринты	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Александр Ангельчев
Попутчица

Об авторе

Александр Ангельчев – автор родом из Молдавии, но уже 16 лет проживает в Германии. Его четыре романа уже три года пользуются популярностью в шести регионах России, а также в Беларуси и Казахстане.

Роберт. Ссора

Роберт в хорошем настроении спешил домой, зная, что Сьюзи, его любимая, наконец-то дома после трехмесячного пребывания в клинике. Рано утром забрав Сьюзи из клиники, Роберт не успел насладиться общением с любимой, побежав на работу. Надо как-то восполнить это.

По дороге домой Роберт заскочил в кондитерскую и на рынок, купил цветы и торт Тирамису, любимое лакомство Сьюзи. Столько работы, ничего не успеваешь: ни приготовить, ни навести порядок в квартире. «Сегодня точно надо устроить вечер свидания», – говорил себе Роберт, спеша домой с подарками. Наконец Сьюзи дома, наконец-то после трех месяцев квартира не пустая.

Еще раз перед тем, как зайти в дом, он открыл красивую коробочку, которой уже не то что не один месяц, а целый год. «Наконец-то я подарю этот подарок своей Сьюзи», – мечтал Роберт, разглядывая в коробочке обручальное кольцо, украшенное дорогими камнями. Когда-то, а точнее год назад, он не успел вручить его любимой. На Роберта нахлынули воспоминания тех дней, когда он купил его для Сьюзи.

Ночь. Прага. Погода и настроение хорошее. Вдоволь наговорившись с родителями Сьюзи, Роберт наконец предложил подруге прогуляться по городу. Он вспомнил счастливое лицо любимой в тот вечер, их шутки, смех, ее безудерж-

ный хохот. Они приехали в Прагу на день рождения матери Сьюзи, дорога тяжелая для беременной, даже на небольшом сроке, три месяца. Три месяца счастья ожидания маленького чуда. Как приятно было видеть свою любимую такой жизнерадостной и веселой, – вспоминал Роберт. Они в тот вечер прогулялись из Карлина до самого центра, прошли мост Легии и добрались до Пражского Града.

На следующий день Роберт не планировал пешую прогулку – всего должно быть в меру для беременной. И дорога, и празднование вымотали Сьюзи. Роберт задумал прокатиться на прогулочном катере по Влтаве от Карлова моста до Чехова моста. На катере, как можно было узнать из интернета, был ресторан, и во время романтического ужина Роберт был намерен сделать Сьюзи предложение, а точнее – поставить ее перед фактом, что им просто необходимо жениться, так как скоро они будут полноценной семьей. Скорее всего, Сьюзи догадывалась о его планах, но знать наверняка не могла. Все должно было стать для нее романтическим сюрпризом. Завтрашний день как раз для этого подходил, но завтрашний день таким, каким он был задуман, так и не наступил.

Тянущие боли внизу живота усиливались, плач и крики – все началось посреди ночи, и когда Роберт утром увидел красное пятно на простыне, было уже не до корабликов и не до кольца. Состояние Сьюзи ухудшилось, и ее увезли в больницу. Диагноз был неутешителен – замершая беременность. Тогда начались проблемы с сердцем у матери Сьюзи.

Роберт, тяжело вздохнув у двери, посмотрел на кольцо еще раз, еле сдерживая переживания и в который раз повторяя в голове текст предложения. Кольцо и предложение должны были быть в финале предстоящего домашнего свидания. «Она и я так давно этого ждем, все никак не наступало подходящего момента, но теперь тянуть нельзя». Это должно было взбодрить Сьюзи, особенно после клиники, перед которой также не было уместным делать предложение, хотя Роберт уже не мог и не хотел с этим тянуть. «Все будет хорошо, все пройдет, начнется новая жизнь. Все будет теперь по-другому», – уговаривал себя он.

Наступил очень важный для него и Сьюзи момент. Уже год, как самая главная проблема была в детях. Сьюзи и хотела вновь попытаться, и боялась повторения трагической истории. Наконец вновь решившись, пара никак не могла добиться зачатия. «Как бедная Сьюзи из-за этого переживает! Наверное, любая девушка хочет развития в отношениях, а тут мы что-то затянули», – рассуждал Роберт, вспоминая все переживания Сьюзи. Иногда девушка затевала ссоры, обвиняя любимого в том, что он когда-нибудь найдет себе другую, которая осуществит его мечту, мечту обрести потомство, но Роберт полюбил Сьюзи с первого взгляда и понял, что она его человек. Он твердо знал – что бы ни случилось с ними, он ни в каком случае не собирался оставить любимую.

Все страхи Сьюзи, да и напряжение на работе, привели к тому, что у девушки начались проблемы с психикой.

Конечно, не занятость в офисе на полставки довела Сьюзи, скорее всего, работа дизайнера интерьера художественной галереи даже помогала отвлечься от проблем. У нее было время заниматься своим хобби – фотографировать и демонстрировать свои снимки на различных форумах и выставках, делиться ими с друзьями.

Но настойчивое желание Роберта иметь детей и отсутствие результата при всем старании привели к тому, что у Сьюзи началась депрессия. Девушка не сразу согласилась на уговоры любимого лечь в частную клинику Михаэля Мюллера, но в итоге поняла, что этот шаг необходим.

Роберт часто навещал подругу в больнице, чтобы она не была обделена вниманием, в отличие от других пациентов клиники. Даже медсестры завидовали девушке. Роберт скучал по Сьюзи все три месяца, но у него появилось так много работы из-за оплаты лечения, что ему было легче переживать все это, нежели подруге. К тому же Роберт давно копил деньги на свадебный подарок – воплощение мечты Сьюзи о фотогалерее. А тут еще и покупка кольца… Из-за этого ему пришлось очень много работать, и даже проводить дома дополнительные занятия со студентами. Работа – преподавание иностранных языков – выматывала Роберта полностью, но игра стоила свеч, ибо у него была Сьюзи.

«Наконец заживем по-другому», – подумал он, вспоминая долгий путь до этого момента: он держит в руках кольцо и готов сделать Сьюзи предложение.

Роберт спрятал коробочку с заветным украшением в карман перед тем, как войти в квартиру.

– Дорогая! – пройдя по коридору, Роберт не нашел Сьюзи. Он пересек гостиную и в соседней комнате нашел девушку за сбором вещей, охваченную суетой.

– Дорогая, все хорошо?

– Да, – холодно ответила Сьюзи, не подняв на него глаз и собирая одежду.

– Нет, так не пойдет, дорогая. Объясни, в чем дело? – настороженно спросил Роберт, поставив на стол торт и цветы, оставленные девушкой без внимания.

Она словно не видела Роберта и продолжала стоять у открытого шкафа и паковать свой рюкзак. Среди вещей были спальный мешок и изомат, фотоаппарат в чехле, еще какие-то свертки…

– Я смотрю, ты убрала сегодня. Извини. Я не успел, много работы было. Зато смотри, что я купил, – сказал Роберт, указывая на торт и цветы.

Сьюзи изобразила интерес и дежурно улыбнулась, по-прежнему не поднимая глаз. Роберт заволновался.

– Стоп! Я так не могу. На тебя это непохоже. Куда ты собираешься? Скажи мне, ну нельзя же так просто игнорировать человека, который с тобой пытается общаться!

– И как ты, дорогой, объяснишь все, а? – наконец ответила Сьюзи, бросив сборы и сев на диван. В глазах ее стояли слезы, она не могла больше сдерживать переполнявшие ее

эмоции.

– Значит, пока я в больнице, ты сюда девку опять привел? Мы же говорили, что я против студенток на дому. Для этого есть университет, – громко проговорила, почти прокричала Сьюзи и продолжила суетливо собирать рюкзак в то время, как Роберт пытался хоть как-то ее успокоить.

– Какую девку? С чего ты взяла?

– Ой, вот только не надо сейчас!

– Да, у меня бывают дома студенты на дополнительных занятиях, мы это уже обсуждали, и ты сама все прекрасно знаешь.

– Точнее, студентки, – с сарказмом вставила Сьюзи.

– И они тоже. и не только одна студентка, а разные, да, занимаются дополнительными со мной, ну, занимались дома, когда ты была в больнице, я же тебе рассказывал, когда навещал тебя, помнишь? Да, мне приходилось много работать, клиника и… – чуть не проболтался Роберт о кольце.

Да, кольцо сейчас помогло бы, но негоже им исправлять положение, словно пытаясь подкупить подругу. Надо научиться доверять друг другу, работая над отношениями, а не вот так, словно пытаясь загладить вину, которой не было… Все эти мысли вихрем пронеслись в голове молодого человека, продолжавшего наблюдать, как Сьюзи собирает вещи.

– Давай, Сьюзан, не будем друг другу портить настроение, ты же знаешь, что я тебя люблю.

– Я не Сьюзан, а Сьюзи, – повысила голос девушка. Он

называл ее так, когда она что-то делала не так, но сейчас она была уверена, что права.

– Я не просила, чтоб ты столько тратил на эту клинику и что там еще, на что ты собирал деньги. Если это во вред нашим отношениям, зачем тогда столько работать? – уже не сдерживалась Сьюзи, показывая на недопитую бутылку вина и недоеденные начос на столике у телевизора.

– Но клиника была необходима, ты это знаешь.

– Но если это мешает нашим отношениям?!

– Ты что, допила вино? Тебе же нельзя! – Роберт попытался сменить тему и закончить тягостную перепалку.

– Ничего страшного, чуток можно.

– Но ты же не можешь знать все наверняка? Зато можешь злиться и накручивать себя догадками о том, что я с кем-то тут развлекаюсь. Почему ты никогда по-другому не думаешь, почему сразу о плохом? А выпивка влияет тебе на нервы. Я делаю все ради твоего блага и нашего будущего потомства. Твое здоровье – наше здоровье, ну что, разве не так? – подойдя к Сьюзи и присев с ней на диван, он поглаживал ее по руке, как обычно делал, если любимая переживала и нервничала.

– Ну да, наверное, она здоровее меня и сможет тебе родить, не то что я. Вот где подводные камни, – выпалила Сьюзи.

– Кто она? Какие камни, дорогая? Ты сама себе все накрутила, только послушай себя, – пытался Роберт достучаться

до любимой. – Я никого не ищу, мне никто не нужен, кроме тебя. Как вообще можно до такого додуматься и все так извратить! Тем более сколько мы уже вместе.

– Вот именно. Сколько мы уже вместе – а толку?!

– О Боже, что за день, – простонал про себя Роберт, а потом продолжил вслух. – Я твой, и ты моя, и ты это знаешь. Если у нас ничего не получится с детьми – значит, такая судьба.

– Но тогда что она тут делала, эта сучка? Почему ее книги из универа тут? Она тут ночевала? – Сьюзи начала снова повышать тон и носиться по комнате в поисках нужных вещей. Вот и спальник, и маленькая палатка.

– Дорогая, да остановись ты. Зачем тебе это все? Куда ты едешь? И вообще, эта сучка, которую ты так назвала, учится в том же универе со своим парнем.

– Все так говорят, чтобы отмазаться. А что это за вино, которое я пила сегодня? Бутылка-то была открыта, между прочим, тобою.

– Да, и туалетной бумаги немного не хватает в туалете. Будешь и к этому ревновать и подозревать меня в чем-то?

– Ой, только не надо вот этого, пожалуйста, – скривилась Сьюзи, бросив сердитый взгляд на Роберта.

– Дорогая, подожди, остановись. Ты была в клинике, я понимаю, ты не видела меня, так же, как и я тебя, мы соскучились, но поверь, я ни с кем тебе не изменял! Я тебе уже объяснял, что пришлось брать дополнительные занятия. И

меня, между прочим, обижает то, что ты говоришь, что, мол, я такой плохой, на клинику потратился. А ради чего это все?

– А почему парни не берут дополнительные? Только девушки? – вымотанная, Сьюзи села на диван в гостиной.

– Это тебе так кажется! Еще как берут, я тебе уже говорил, причем много раз.

– Ты врешь! Врешь специально, чтобы я успокоилась! Не хочу тут оставаться. Меня тошнит от всего. Все!!!

Сьюзи всегда ревновала Роберта то к его работе и вниманию со стороны молодых студенток, которым все равно, что их преподаватель не одинок, то еще к кому-то. Роберт в последнее время, еще до клиники, так много работал, что не мог уделять любимой внимания, и зачастую она засыпала одна.

– Скажи хоть, куда ты поедешь! А мне можно с тобой?

– Ты же работаешь. У тебя времени нет, дорогой, – съязвила Сьюзи.

– Но все-таки куда?

– Не к любовнику, не бойся.

– Ох, зачем ты так со мной? – ответил Роберт, тяжело вздыхая, – так можно мне?

– Я сейчас выезжаю.

– Но зачем прямо сейчас. Есть просто еще…

– Да-да, дела, я знаю, дорогой, – снова загримасничала Сьюзи, – так я и думала.

Роберт старался держаться уверенно и твердо и не реаги-

ровать на крики Сьюзи, что только раззадоривало ее.

– Давай завтра все спокойно обговорим. Я вернусь с работы, и мы сможем куда-то сходить. А сейчас проведем свидание, – говорил Роберт, присев рядышком с девушкой на диван, поглаживая ее кудри, гладя по спине.

У Сьюзи побежали по коже мурашки от его прикосновения, и она почти сдалась, так как тоже соскучилась по Роберту. Он всегда знал, как ее успокоить или соблазнить, у него это всегда хорошо получалось.

– Ну вот, опять дела, и я одна, – начала тихо плакать Сьюзи, – в клинике была одна, и тут то же самое. Нет. Поеду к маме в Прагу, – повернулась она к Роберту, у которого все-таки получилось поцеловать любимую в щечку. Словно на первом свидании после первого поцелуя, он не знал, как вести себя дальше.

Сьюзи же почувствовала, что в ней уже нет того тепла, которого ждал Роберт. Она сказала:

– Роб, надо побыть мне немного одной, прости, не могу иначе, не знаю, сколько там буду. Хочу увидеть природу Саксонии и прогуляться, пофотографировать там вдоволь и понять, что мне в жизни надо. Возможно, это немного поможет мне, – уже более спокойно пояснила она, и Роберт сдался. Он только обнял ее и взял за руку.

– Я знаю, что ты скучала в клинике и тебе тяжело, но зачем ты так со мной?

– Я тебе все равно не верю, не знаю почему, но не верю,

и все.

– Почему ты так далеко едешь? – спросил Роберт, меняя тему.

– Я родителей давно не видела.

– Я тебя отвезу.

– Нет, не надо, прошу, все будет хорошо, я обещаю. Пока, – ответила Сьюзи, встав с дивана, и подхватила фотоаппарат и уже собранный рюкзак.

– Возьми свои лекарства, – вдогонку крикнул Роберт.

– Ты что, думаешь, что я конченая психопатка теперь? – всхлипнула Сьюзи, и Роберт не успел сделать и шагу, как хлопнула входная дверь.

Выбежав на лестничную клетку, Роберт крикнул:

– Если вдруг вернешься, я оставлю ключи у программиста! – так они между собой называли соседа, вечно сидящего дома и выручающего их в разных ситуациях. – Я завтра в восемнадцать ноль-ноль приду из универа, если что, и мы поговорим, пожалуйста, вернись и дождись меня, я приеду, и мы все обсудим, – кричал Роберт в подъездную пустоту. Сьюзи уже не было видно, стих шум ее шагов.

Роберт вернулся в пустую квартиру, упал на диван, уставился в потолок и принялся размышлять. Клиника не пошла на пользу, а только усугубила все. Но как другие пары живут, если кому-то приходится бывать в отъезде или много работать? И зачем так жестко реагировать, не давая ни малейшего шанса спокойно все решить?

Роберт посмотрел на торт, вино, затем резко встал и выкинул все в мусорку. Достал еще раз кольцо. Он посмотрел в окно, крутя украшение в руке и пытаясь высмотреть уходящую Сьюзи в уличной толпе, но так и не увидел ее. «Нет, все должно утрястись», – думал он. Роберт надеялся, что Сьюзи ему поверит и успокоится, что доверит ему свое сердце, как и всегда. Он ей не лгал. Да, была договоренность не приводить студентов домой, но это же огромные деньги, которые им сейчас нужны. Ложь во благо. «И никто никому же не изменял – разве не это самое главное?» – мучительно размышлял он.

Роберт вспоминал, как упорно копил деньги на фотогалерею для Сьюзи и на свадебное путешествие. Все ради нее! А она никак не хотела успокаиваться, ревнуя к молодым девушкам и мучая любимого подозрениями и обвинениями в неверности.

«Ну и пусть прогуляется, – продолжали вертеться мысли в голове, – а я подожду, ждал три месяца, и еще подожду. Хорошо хоть лекарства прихватила, уже плюс. И вообще, правильно ли было отпустить Сьюзи даже к родителям одну после пребывания в психиатрической клинике? Что она надумала, что может еще придумать? Может, поехать за ней? А не сделает ли это ситуацию еще хуже? Может, и вправду побудет одна, все-таки три месяца в клинике – это непросто. Но можно было взять и меня с собой. Ах, работа, черт ее подери. Но как же без нее?..»

– Привет, родной, – позвонила мама Роберта, – встретил Сьюзи?

– Да.

– А что так скромно?

– Ну так, все хорошо, сейчас будем праздновать приезд.

– Что-то мне так не кажется.

– Вот именно, как раз кажется, сегодня почему-то всем все кажется, – пытаясь скрыть плохое настроение, невольно проболтался Роберт.

– Я тебе, сынок, не раз говорила, что она разбалована.

– Мама, ты же ничего не знаешь, зачем лезть?

– Позвонила, называется, сыну.

– Как есть, все, я занят, у меня урок на дому, – придумал на ходу Роберт.

– Я как раз хотела тебя порадовать, но, – последовала пауза, – но папа просто хотел сказать, что планирует отдать тебе свою машину, а ты мог бы подарить Сьюзи свою к ее возвращению.

– Ей нельзя пока за руль.

– Ах да, клиника, точно.

– Ну все. Урок, ма, пока, – Роберт еле сдерживался.

– Целую, пока, от папы привет.

Положив трубку, Роберт одним махом смел со стола все, что там лежало, и начал смеяться, а потом плакать. «И кого надо лечить в клинике?» – мелькнула мысль. Почти как Сьюзи на него, он разозлился на звонок матери.

Родители Роберта хоть и старались, но так и не смогли принять Сьюзи как невесту сына. Мама это даже не скрывала. Она упрекала девушку за то, что она из бедной семьи, да еще и с проблемами, а папа вторил матери. Роберт всегда пресекал подобные разговоры, и теперь его родители, если и говорили о Сьюзи, то очень осторожно.

Роберт вспомнил, что накануне собирался устроить романтическое свидание на «террасе-крыше» того дома, где они жили. Соседи обустроили там уютное пространство и наслаждались теплыми летними вечерами. Тенты, столики, плетеные стулья делали это место похожим на кафе. Там Роберт и хотел провести сегодняшний вечер, но этому не суждено было случиться.

Сьюзи. Ссора

Сьюзи шла по улице. Ее одолевали смешанные чувства – тут были и злость на Роберта, и неожиданное ощущение свободы… Мысли путались, эмоции захлестывали, не давая разобраться в ситуации. Она не собиралась возвращаться в квартиру Роба, во всяком случае, точно не сейчас.

– Потом остальные вещи как-нибудь заберу, если придется или дойдет до этого, – решила она, – но пока не хочется об этом думать.

Мысли лихорадочно прыгали в ее голове, путались, сбиваясь в огромный тяжелый ком: «Скорее всего, он искал или ищет себе другую. Ну да, человек влиятельный в своем универе, хочет семью и найдет ее быстро, при его-то внешности. Только стоит пальцем щелкнуть, как куча студенток прибежит и нарожает ему кучу детей. Предложение мне Роберт не решается делать. Почему не решается, кстати? Что или кто его останавливает? – так думала Сьюзи, уже сидя в автобусе, подъезжавшем к вокзалу. – Наверное, его и так все устраивает. А тут еще три месяца свободы. Конечно. Ребенка вот уже год как пытаемся сделать, и все никак. Развития в отношениях нет, как ни старайся. Видимо, Роберт и вовсе устал стараться, а тут еще эта клиника подпортила. Скорее всего, он начал присматривать себе кого-то другого. Точно! Нет, ну точно начал! А зачем тогда ему я? Зачем тогда он меня

держит и не отпускает? Боится, что причинит мне боль и я совсем с ума сойду? Ну да, кому нужна вот такая психопатка! Бросил бы меня – и все! Почему мужики такие трусы и боятся это сделать, если чувствуют, что все идет уже не так, как раньше? Лучше уж так, чем оставаться в непонимании. Правильно, что я решила уйти. Сама все сделаю, – подумала раздраженно Сьюзи. – Родителям пока еще не буду говорить, что еду в Прагу». И вообще, в таком состоянии невозможно было строить планы. Думалось об одном – побыть одной, успокоиться и отдаться приключениям. А пока мысли вспышками терзали измученный мозг девушки: «Может, даже кто-то уже спал на нашей кровати. Противно!!! Больше не хочу туда, скорее, скорее домой. Главное, чтобы родители не поняли, что что-то произошло, не хочется их огорчать, да и просто напугать своим состоянием. …побыть одной, поразмыслить обо всем происшедшем. Взять паузу, погулять по Национальному парку Саксонской Швейцарии, побыть на природе, подышать чистым лесным воздухом». После трех месяцев в клетке клиники хотелось глотка свободы, и план полностью захватил Сьюзи. Пусть завтра Роб ждет ее дома, надеясь, что она просто вспылила и вернется к нему. Но нет!

Смотря в окно автобуса на город, в котором провела не один год с Робертом и к которому успела привыкнуть, девушка загрустила. Мысли продолжали мучить: «Почему я не могу успокоиться? И не понимаю, почему Роберт не признается, что наши отношения потерпели крах? Ведь он точно

изменил, точно. А это же преступление! Я не хочу этого!»

Сьюзи стала представлять, как Роберт привел домой какую-то девушку, да еще и нагло врал, что учит ее языку! Она в красках начала представлять, как поймала Роберта за этим и как размазывает по стенке эту девку, как бьет ее об пол головой. У Сьюзи тряслись руки, она суетливо искала таблетку. Открыв бутылку с водой, девушка нечаянно уронила пробку на пол и начала дергать рюкзак. Люди вокруг стали переглядываться. Наконец удалось запить таблетку. Закрыв бутылку, Сьюзи заметила, что парень на соседнем сиденье уставился на нее во все глаза.

– Что вылупился, придурок?

Парень, которому было лет двадцать, в испуге отвернулся к окну.

– Вот так! Туда уткнись и смотри, – угрожающе произнесла Сьюзи. А мысли продолжали биться в ее голове: «Теперь понятно, почему он меня уговаривал лечь в клинику, хотел отдохнуть, наверное, от меня. Понять, что и как будет дальше, и чтоб побыть вместе со своей этой сучкой».

Сьюзи сразу вспомнила, как Роберт умеет флиртовать, вспомнила их знакомство в университете, где Роберт готовил студентов к поездкам по программам обмена.

Когда-то Сьюзи попала к нему на курсы английского, потом молодой преподаватель стал ухаживать за ней, и они начали часто общаться после курсов. Вообще Сьюзи не торопилась с кем-то встречаться – сильно боялась, что ники-

да по программе не поедет. Ее привлекала программа ухода за животными в Австралии. Деньги платили небольшие, но хотелось попробовать что-то новое, пожить отдельно от родителей, выучить язык и познакомиться с новыми людьми. Зная о своей влюбчивости, девушка не хотела, чтобы ей воспользовались и бросили. Сьюзи мучительно боялась, что при этом будет потерян шанс где-то учиться и куда-то поехать. Лет пять назад она пережила публичное унижение от своего парня и хорошо помнила, как тяжело справлялась с последствиями, помнила походы с мамой и папой к психологу, курс успокоительных…

Но Роберт оказался совершенно другим. Умный, тактичный, неветреный. Он долго завоевывал доверие Сьюзи, наконец, предложил жить вместе и отговорил от поездки в Австралию. Сьюзи сдалась, Роберт показался ей особенным человеком, действительно стоящим парнем.

«А как мы сидели на крыше дома Роберта», – мысли девушки потекли по новому руслу. Она начала вспоминать, как любимый старался всегда удивить ее романтическими свиданиями, которые понравились Сьюзи и стали неким обрядом, особенными днями в их отношениях. Часто пара подолгу сидела на крыше и пила кофе, смотря на главный вокзал Дрездена. И вот уже скоро осень, и все испортила клиника, в которую пришлось лечь, не съездив с Робертом этим летом в отпуск. «И тут еще эта сучка. А может, он вообще с ней в отпуске был? Нет, он не такой, чтобы так жестоко обма-

нывать», – успокаивала себя девушка, пожалев даже немного, что поторопилась и вспылила. Роберт не только умный и внимательный, а еще симпатичный и высокий, глаза карие, красивые и строгие, а как хорошо эти глаза умеют показать, чего он хочет или о чем думает. Или, может, ей так казалось просто потому, что она хорошо его знает? Как странно было осознавать, что потеряла того, с кем была три года одним целым.

«Но как же он мог сейчас так поступить, неужели я ему надоела? Может быть, надо было все же остаться и поговорить… Нет! Прогулка пойдет на пользу, а там решится все само. А может, он уже передумал насчет ребенка, из-за клиники и прочих проблем? Но он же не бросил меня, – думала она. – Страх? Неуверенность в той новой, если она все-таки есть? Роберт же очень ответственный человек и не может рисковать так, чтоб одним махом все перечеркнуть, да еще и вести двойную жизнь, встречаясь с кем-то у меня за спиной. А слухи в универе, репутация? Да, его точно мучило, что не получалось с ребенком. Лучше бы сразу меня бросил, а вместо этого мы только пытались понапрасну, чтобы я снова забеременела и родила. Мы только привыкли больше друг к другу».

Сьюзи вспомнила, что Роберт обещал по возвращении из клиники заняться фотогалереей для нее. И тут эта сучка пришла учиться, а заодно и пофлиртовать?! Ведь он наверняка сказал, что живет не один, или она это знала.

«Наверное, зря мы быстро начали жить вместе», – подумалось Сьюзи. Ее охватила жалость к себе, она вспомнила переезд в Германию. Новый город, новая страна, ко всему надо привыкнуть, адаптация, стрессы, с ней связанные, а тут еще и это…

У Сьюзи начались с переездом частые депрессии, когда ничего не получалось ни с работой, ни с изучением немецкого, но все-таки язык пришлось выучить, даже скорее из-за Роберта, чем из-за работы. С работой не везло, приходилось искать новое место каждые полгода, пока не пошло дело с хобби – фотографированием. Началось участие в выставках, конкурсах, фотографии стали появляться на форумах. Появились подработки в этой сфере, нашлась и работа на полставки. Сьюзи чувствовала потребность находиться среди людей, заниматься делом. Ведь понятно, что такому умнице, как Роберт, не понравится та, которая ни к чему не стремится и ничего не умеет. «Просто убирать квартиру и варить еду, сидя дома, – это не про Роберта и Сьюзи», – думала она.

Роберт не сразу, но познакомил ее с родителями. Они оказались приятными людьми и относились к тем «правильным» немцам, которым не все можно рассказать – нарвешься на порицание, а то и на осуждение. Мама и папа Роберта невзлюбили Сьюзи, чего не скажешь о ее родителях. Пара редко проводила время у родителей Роба и чаще гостила в семье девушки. «Его злобная мамаша всегда хотела ему ко-

го-то лучше меня, ну ничего, сейчас ей повезет больше, – со злостью думала Сьюзи. – Интересно, расскажет ли им вообще Роберт о том, что сейчас случилось, и как они, такие правильные, отнесутся к этому».

Родители Сьюзи не очень любили встречаться с родителями Роберта, поэтому либо приезжали к молодой паре на праздники, либо приглашали ребят к себе в гости. Никто не обижался, и со временем такой расклад стал привычным. Сьюзи никогда не обращалась к родителям Роберта с просьбами или вопросами. Да и вообще, строгая мама-прокурор и папа-адвокат – это сложно, как говорил сам Роберт о своей семье. Имея большие связи, они, наверно, стыдились того, что их сын встретил какую-то голодранку, которая только щелкать камерой и умеет. Роберт чаще обращался за помощью и советом к родителям девушки, чем к своим.

«Наверное, они обрадуются, что наконец-то их сын решился порвать со мной», – подумала Сьюзи. Ее автобус остановился на конечной у вокзала, и девушка вышла.

Неподалеку был мост и съезд на автомагистраль. Сьюзи заметила кучу ресторанчиков и, зайдя в кофейню купить себе поесть, решила подумать, как все-таки начать свой путь, благо еще не вечер и можно что-то придумать. Например, поехать на автобусе в деревню, где уже ходили междугородные экспрессы и поезда дальнего следования, чтобы сразу попасть домой в Прагу, и к черту эти палатки и кемпинги!.. Но нет, так неинтересно. «Сделаю, как решила, недаром же

все с собой потащила», – отважилась наконец Сьюзи. Выпив свой кофе и съев круассан, девушка направилась к выезду на автомагистраль. «Буду ехать на попутках, – размышляла она, – и, если придется, буду ночевать в хостелах, пусть даже по пятнадцать человек в комнате – будет с кем пообщаться, познакомиться, отвлечься». Сьюзи понимала, что одна в комнате спать не сможет – начнется паническая атака, которую она сможет укротить, но все равно – тяжело переносить это в одиночестве. «Кто знает, – подумалось девушке, – может, найду себе новую подругу, да кого угодно, будь то пара, парень или даже пожилая бабушка, – и настроение у нее начало подниматься. – Надо открыться новым приключениям, тем более после трех месяцев клиники!»

В подобных мыслях, воодушевленная, шла она пешком вдоль дороги в сторону съезда, как вдруг зазвонил телефон.

Родители Сьюзи

– Сьюзи, милая, привет! Как дела, как ты себя чувствуешь после клиники? – спросила мама.

– Хорошо, наконец-то на воле.

– Ну прямо. Не драматизируй. Это тебе только на пользу. Ты где-то не дома? Ты как там, где ты сейчас? В дороге? В метро? – забрасывала вопросами мама, и Сьюзи услышала, что папа рядом и пытается вставить пару слов.

– Хорошо, жду машину у автобана на съезде.

– Ты куда-то далеко едешь?

– Да, к вам! Так получилось, – легко ответила Сьюзи, словно родители ее на самом деле ждали. Она решила не показывать, что расстроена.

– Как к нам? А с чего вдруг ты решила приехать? Точно все хорошо? И что, нельзя было предупредить?

– Ну, извините, что поехала без спросу, – ответила Сьюзи тоном маленькой обиженной девочки. – Вы что, мне не рады?

– Прекрати, пожалуйста, так шутить! Мы с папой переживаем, и нам совсем не смешно.

– В клинике таблетки от шуток не давали, мамуля, – Сьюзи пыталась изобразить хорошее настроение, чтоб мать не переживала.

– Так с чего вдруг ты решила поехать? Просто мы с папой

что-то приготовили бы для вас с Робертом.

– Я еду одна.

– Как одна?

– Ну так, знаешь, мам, как в монастырях Индии – едут, чтобы побыть с собой и наедине с природой, помолчать. Иногда и друг от друга отдыхать надо.

– Вы мало отдохнули друг от друга, пока ты была в клинике?

– Я буду не скоро, хочу попутешествовать. Поэтому что-то приготовить у вас будет время. Все хорошо, мама, просто соскучилась по вам, а у Роберта дела, да и после клиники надо развеяться.

– Что-то ты не договариваешь.

– Маам! Все, хватит, пожалуйста, устраивать допросы.

Мама всегда переживала за Сьюзи, а когда дочь попала в больницу, еще чаще стала звонить то Роберту, то ей.

– Но, дочка, что так сразу, даже не проведете с Робертом время вместе? Соскучились же, наверное, друг по другу. Ну да ладно, мы с папой сами Роберту позвоним и все узнаем, шпионка ты наша, – заверила мама. – Когда тебя ждать?

– Через недельку, думаю, буду, мамуля.

– Она что, через Таиланд в Прагу едет? – послышался голос папы, и Сьюзи в первый раз за целый день улыбнулась, а потом, закусив кулак зубами, начала беззвучно рыдать. Услышав родные голоса, она поняла, что зря сняла трубку. Сейчас в ее состоянии так нужна поддержка кого-то близко-

го, самых близких людей – родителей. Приехать прямо сейчас и вывалить все на них? Но, узнав правду, они будут переживать. И к тому же как отказаться от мысли о путешествии, о природе? – такие сомнения обуревали Сьюзи. Надо было быстро успокоиться, чтобы мама не услышала чего-нибудь лишнего. Роберт не дурак и ничего не расскажет. В этом плане на него всегда можно было положиться.

– Так как ты поедешь, на поезде?

– Нет, разным транспортом через «Бастай», хочу на природе немного побыть. А то целых три месяца была на лечении, взаперти. Надо и воздухом тоже подышать, не так ли, ма?

– Но как же…

– Ну, мама, ждите дома, я приеду, и обо всем поговорим, – собравшись с силами, четко ответила Сьюзи, поняв, что этот разговор нескончаем.

– Ты поела, моя хорошая? Оделась тепло? Смотри там, осторожнее. Лекарства взяла с собой? Не броди по лесам и паркам там далеко, ты же знаешь, почему?! – тревожно перечисляла мама, зная дочь.

– Да, тут есть отель, и торговый центр, и большой ресторан, – ответила Сьюзи, вытирая слезы и немного успокаиваясь.

– Ладно, не буду докучать вопросами, – мама почувствовала, что ответа она так и не дождется.

– С кем она? – послышался голос папы, который тоже хо-

тел вставить слово.

– Мама, папа, не переживайте, все будет хорошо, это современный мир, я еду не по Сахаре на верблюде, я еду по Европе, где полно людей.

– Ой, дочка, вот только не надо со мной так разговаривать, – мама, видимо, схватилась за сердце, глубоко вздохнув на другом конце провода, и шепотом тихо сказала мужу: «Они, наверное, поругались с Робертом, она едет в Прагу сама и непонятно как».

– Мамуля, только не надо переживать, слышите? – услышала шепот мамы Сьюзи. – Пожалуйста, не переживайте. Я вас с папой очень люблю и скоро приеду, просто хочу немного побыть одна после реабилитации, попутешествовать, как в студенческие времена, познакомиться с новыми людьми, пофотографировать природу, пообщаться с кем-нибудь, кроме врачей и Роберта.

– Нет, они точно поругались или еще что-то случилось, – шепотом вынесла вердикт мама, прикрыв трубку ладонью.

– Я еще тут, мама, если что, и все слышу. Не переживайте, я говорю. Я просто хотела узнать: вы будете дома, когда я приеду? Не соберетесь ли куда? Хотела сделать сюрприз, – успокоила Сьюзи маму.

«В конце концов, после трех месяцев в клинике хочется побыть немного себе хозяйкой и насладиться свободой, – думала Сьюзи, пока мама что-то рассказывала – попурри из новостей про соседей и еще что-то не столь важное… – Да и

после расставания с Робом они все узнают, а мы точно расстанемся, – уверяла себя Сьюзи, – ведь как можно простить измену?» Накручивая себя, она чувствовала, что сейчас вот-вот разрыдается и что надо срочно заканчивать разговор.

– Хорошо, дочка, просто мы с папой переживаем и ждем тебя. Через недельку будешь у нас?

– Я тоже так думаю, мамуля, – Сьюзи уже плакала, но старалась, чтобы мама не догадалась об этом.

– Все хорошо? Как там Роберт? – не успокаивалась мама.

Наступило долгое молчание на линии. Сьюзи было понятно: мама догадывается, что все непросто, иначе дочь не сорвалась бы внезапно одна вечером к родителям через пол-Европы ни с того ни с сего.

– Все нормально, ма, у Роба дела, и он не может разделить со мной это путешествие, а мне не мешает развеяться, я к тому же природу давно не видела, сидела, как в тюрьме, в этой клинике, – тараторила Сьюзи, понимая, что мама любой ценой хочет выпытать, в чем дело и что случилось.

– Ну как скажешь, дочка. Люблю тебя, – ответила мама.

– И я вас, дорогие мои. Ждите, – ответила Сьюзи и повесила трубку. Долго еще смотрела она, вся в слезах, в одну точку, обдумывая все, что случилось за последние три месяца, а в особенности в последние часы.

Не прошло и получаса, как зазвонил телефон. Снова родители.

– Сьюзан, милая, мы звонили только что Робу, он в кур-

се, что ты едешь к нам, и сказал, что не против этого. Но ты ночью лучше останься в отеле, не рискуй ехать, доченька, с кем попало, – посоветовала мама. – И зачем ты только выбрала ехать к нам таким долгим путем, нельзя как-то быстрее? Поездом или на автобусе? Ну ладно, – не дожидаясь ответа, перевела разговор мама, – папа купит тебе твои любимые пирожные, а я приготовлю утку, как ты любишь. Мы по тебе уже соскучились, дочка, наверное, хорошо, что ты все-таки решила поехать, так что давай, ждем. Ах да, дорогая, ты таблетки выпила, не забыла их взять?

– Все, мама! Вы уже это спрашивали, пока, – поспешила свернуть разговор Сьюзи, – и не переживай ты так, я не маленькая уже. Ладно, люблю вас и скоро увижу. Все, пока! – Сьюзи резко положила трубку, чтобы не наговорить сгоряча лишнего. Она уже жалела, что рассказала о поездке родителям именно сейчас. Нет, насколько Роберт все-таки молодец! Подыграл ей, пожалел родителей, зная о маминых проблемах с сердцем! Значит, не такой все-таки засранец, спасибо ему за это…

«Как хорошо побыть на природе», – с радостью думала Сьюзи, немного успокоившись после разговора с родителями. Хотелось побыть в одиночестве. Приехать в национальный парк, снять домик или место в кемпинге, поснимать природу, города, и неторопливо двигаться дальше. Есть еще отпуск – две недели после клиники, на работу можно не спешить, а может, и не стоит туда возвращаться. Деньги, если

что, пока есть.

Живя в Дрездене, Сьюзи не обзавелась подругами (чего не скажешь о Чехии). Поэтому девушке просто некому было довериться и не с кем посоветоваться. Да и в принципе Сьюзи не любила трещать с подругами, обсуждая свое или чье-то состояние. Ей было лучше одной, со своим фотоаппаратом. Она подгадывала отпуск так, чтобы побольше побыть с Робертом дома после реабилитации. Но кто же знал, что так случится, что она узнает об измене Роба и об этой сучке, которая за ним бегает. Кто мог предположить, что она вот так спонтанно решит уехать в родной дом, чтобы проклятый Дрезден не напоминал о былом, – все эти улицы, где они гуляли вместе, эти кафешки, места, что их связывали… Может, отъезд и пойдет Сьюзи на пользу.

Уже в дороге, Сьюзи, проехав в сторону Праги всего лишь пятнадцать километров на попутке, которую отыскала через «BlaBlaCar», потерпела неудачу, так как водитель машины внезапно решил ехать в другую сторону. Вообще эти дурацкие приложения лучше не использовать, все это нестабильно. У Сьюзи был уже печальный опыт – не приехавшие водители, сорванные договоренности, неудачи при попытке сэкономить… В автобусе хоть есть шанс с кем-то познакомиться и пообщаться, а в этих попутках поди узнай, на кого нарвешься. Особенно когда ты привлекательная сексуальная молодая девушка. Сьюзи разглядывала себя в витрине кафе, у которого стояла. Ей нравилось то, что она видела в

зеркальном стекле – высокая девушка со стройной фигурой и массой темных кудряшек, мокрых от дождя. Потом решительно вошла в кафе.

Сьюзи пила свой кофе и размышляла. Размышления не радовали. Надежда уехать дальше на попутке таяла с наступлением темноты. Надо было побыстрее найти какой-то вариант, пока не все машины покинули парковку.

И родители, как с ними быть… Они всегда опекали Сьюзи, как маленькую, всегда помогали ей. И сейчас мама, наверное, почувствовала ее состояние. Возможно, у мамы из-за работы психологом такие развитые интуитивные способности всегда чувствовать дочь, да и вообще людей. Папа, автомеханик, попроще. Да и, наверное, вообще все мамы такие – чувствуют своих детей, когда тем нужна помощь или поддержка. Сьюзи вспоминала, как испугалась мама, впервые узнав о Роберте. А папа просто поддержал выбор дочери. Мама с папой стали приезжать в Дрезден в гости к молодой паре, подружились с Робертом, и мама успокоилась. А папа стал навещать Дрезден для ремонта их машины, чтобы ребята не тратили деньги на автосалоны. При том, что проблем с деньгами у Роберта и Сьюзи не было. … Не надо им все рассказывать, тем более маме с ее сердцем.

Родители Роберта, богатые люди из круга юристов и адвокатов, не очень дружелюбно относились к семье Сьюзи и были против отношений молодой пары. Роберту было на это плевать, да и они не обижались и не ревновали, что их един-

ственный сын частенько проводит время с родителями девушки, бывая у них часто, то сам, то вдвоем с подругой, как дома.

«Сейчас все поменяется, – подумала Сьюзи, – все всё узнают о новой любви Роберта. Никак не спрятать то, что все равно выйдет на свет. И ничего уже не будет как прежде».

Давид и Мария. Попутка первая

– Вас подвезти? – мысли Сьюзи прервал мужской голос. Повернув голову, она увидела машину. В салоне рядом с парнем сидела милая девушка. Голос парня сразу вернул Сьюзи в реальность. Она была удивлена тем, что люди сами предложили помощь – в Европе это явление редкое. Присутствие в машине девушки помогло Сьюзи ответить согласием. Все же идет проливной дождь, да и темнеет… Нужен ночлег, а в этом месте сложно будет его найти.

Сьюзи быстро оглядела машину перед тем, как в нее сесть. Если бы в машине были только одни парни, она бы точно не решилась поехать.

– Мы едем в Саксонскую Швейцарию, и если вам по пути, то запрыгивайте, а то дождь такой, еще простудитесь, – громко сказал мужчина, наклоняясь к окну машины и пытаясь разглядеть лицо Сьюзи в сумерках.

Ничего не ответив, Сьюзи, забыв выброшенные таблетки, выкинув в урну стаканчик с холодным уже кофе, накрыла голову рюкзаком, спрятавшись от все усиливавшегося дождя, подбежала к машине и нырнула на заднее сиденье.

Люди сказали, что догадались, что она едет на попутках, указав на ее маленький рюкзак и чехол от фотоаппарата.

– Так ничего больше и не надо, – ответила Сьюзи девушке, – кроме пауэрбанка и кошелька, ранней осенью много ве-

щей и не требуется, еще тепло.

Сьюзи, красавица от природы, своим видом вызывала доверие у людей. Роберт шутил, что Сьюзи поцеловал Бог и что ей не надо поэтому тратиться на косметику. Так что лишних пару кило на багаже она всегда экономила. Сьюзи и красилась пару раз в жизни – на выпускном вечере да на годовщину отношений с Робертом. Он часто говорил, как ему повезло с девушкой, которая может обойтись одним чемоданом в путешествии.

– Привет, я Сьюзи, – представившись, она увидела в зеркале глаза парня.

Он сразу повернулся вполоборота к ней и назвался Давидом, а его спутница – Марией. Завязалась беседа.

– Любите фотографировать? – спросил Давид.

– Да, хобби. С меня фотосессия за то, что подвозите.

Мария и Давид, переглянувшись между собой, рассмеялись.

– Что??? Знаете, как дорого стоит фотосессия на сегодняшний день? – шутливо воскликнула Сьюзи.

– Мария увидела тебя и решила, что надо тебя взять с собой, – перебил Давид Сьюзи, которая хотела что-то сказать, но не успела. – Мы, кстати, едем в Бастай в кемпинг. Вот давно хотели и наконец выбрались, только вещей у нас больше. Марии надо поучиться у тебя, Сьюзи, брать меньше вещей, – все рассмеялись, а Мария шутливо толкнула Давида локтем.

– Да, спасибо вам, кстати, что заметили и предложили

подвезти, – сказала Сьюзи. Она решила, что ей крупно повезло – люди едут прямиком туда, куда ей надо, не придется менять много попуток и в каждой рассказывать вновь и вновь свою историю, повествовать, куда она едет, и что она, и как она. Общаясь с приятной парой, Сьюзи забыла свое состояние пару минут назад на парковке и выкинутые таблетки.

– Я тоже еду туда, но не только в Бастай, а вообще в ту сторону, в национальный парк Саксонской Швейцарии. Когда-то там была, давно. Очень понравилось, люблю те места.

– Ну вот и замечательно, тогда нам не будет скучно, но мы с Марией хотели по дороге заехать посмотреть Пирну, если вы, Сьюзи, не против, – Давид был сама любезность.

– Да что вы, как я могу вам указывать или быть против? – ответила Сьюзи.

– Да, кстати, Сьюзи, у нас есть чипсы, если желаете, чтоб дорога, так сказать, не была скучной!

Машина выехала на автомагистраль, набрав скорость, Сьюзи и Мария взяли по пачке чипсов, и компания начала болтать, рассказывая друг другу, кто чем занимается. Сьюзи много сочиняла, чтобы не говорить правду, да это было и ни к чему. Девушка прослушала половину того, о чем повествовала пара, погружаясь в бесконечные мысли о Роберте. Как показалось Сьюзи, Давид и Мария были очень доброй, открытой четой, живущей в деревне около Дрездена. Всех подробностей о себе Сьюзи им не рассказала, упомянув лишь,

что едет в отпуск, Мария и Давид и не пытались докучать расспросами. Люди много чего не договаривают в таких вот знакомствах, так зачем вообще что-то говорить? – думала Сьюзи, налегая на чипсы и слушая пару. Давид производил впечатление избалованного парня, что не скажешь о ее Роберте, и Мария пыталась во многом соглашаться с Давидом, когда они разговаривали между собой и делали остановки на чай или кофе. По отношениям в паре было видно, что скорее она боится потерять его, нежели наоборот.

– Ну, или, может, мне это показалось, – думала Сьюзи, включая в себе психолога.

– Как насчет опять кофе за знакомство? Дорога предстоит ночная, да и мы вроде не торопимся, – предложил Давид и начал сбавлять скорость, подруливая к красивой кафешке, обнаруженной по навигатору.

Здание кафе было усеяно огоньками, что создавало чувство уюта. Не чувствовалось, что наступает ночь. Было многолюдно, и возникало впечатление, что они в центре крупного города.

Мария сразу согласилась с идеей своего парня, да и Сьюзи не была против.

– Заодно и в уборную можно сходить, – лишь добавила Мария.

У кафе, куда свернул Давид, был организован почти окончившийся праздник автобана, вокруг стояли еще не закрывшиеся ларьки с сосисками и сладостями, за столиками с фо-

нариками сидели семьи с детьми и доедали оставшееся угощение. У некоторых семей были плитки с газовыми баллонами, на которых люди готовили себе еду. Праздник почти уже закончился. Две патрульные машины контролировали порядок, полицейские не пускали за руль выпивших, следили, чтобы никто не выбегал на проезжую часть автомагистрали.

Сьюзи пошла в сторону ларьков, а Давид и Мария, опершись на капот машины, целовались. Сьюзи, заметив это, быстренько сделала издалека красивый кадр и купила себе блинчик с шоколадной глазурью и колу в последнем открытом ларьке, решив, что хоть редко, но надо такое покупать, чтобы побаловать себя. Хотя с такой диетой ее красивая сексуальная фигура может испортиться, но кому все это нужно, да и вообще мужики такие особи, которым только фигура и интересна, – думала она, понимая, что ее злость на Роберта еще не совсем прошла, и, откусив от блинчика, услышала, что Мария и Давид уже зовут ее.

Направившись к машине и доедая последний кусочек, Сьюзи подумала, что стоило бы уговорить Марию и Давида еще тут побыть, вроде никто никуда не торопится, но командовать и предлагать не стала – ведь и так ее везут бесплатно и прямо туда, куда надо.

Наконец все были в сборе и готовы ехать далее.

– Сьюзи, а ты не боишься путешествовать сама? – спросила Мария.

– А кого бояться? – удивилась Сьюзи.

– Ну как кого?! Парней, которые хотят воспользоваться красивыми девушками.

– Ха-ха-ха! – засмеялся Давид. – Может, Сьюзи таких и ищет, дорогая. Сьюзи, я пошутил, не обижайся, – быстро добавил он, взглянув на Сьюзи в зеркало заднего вида и поняв, что его шутка не очень понравилась девушке.

– Я вообще-то не обижаюсь, может, я сердцеедка и, наоборот, ищу, кем можно воспользоваться, – ответила Сьюзи Марии и шутливо ткнула кулачком в спину Давида.

Мария смотрела так серьезно, что на минутку Сьюзи показалось, что та реально поверила ей.

Вообще Мария произвела на Сьюзи впечатление глуповатой простушки, чем и пользовался Давид, полностью подчинив себе подругу.

– Так ты ни с кем не встречаешься? Ты просто такая, ну как сказать… – спросила после длинной паузы Мария.

– Дорогая, ну что ты задаешь Сьюзи такие вопросы, – перебил Давид, что-то выключая на телефоне, потом, чтобы не отвлекаться от дороги, спрятал его в карман.

– Да нет, Давид, ничего такого тут нет, – заметила Сьюзи, которой не понравилось, какой оборот начинает принимать разговор, но Мария начала о чем-то задумываться, и тут девушка решила ответить, чтоб успокоить непонятно почему переживающую спутницу. – Я и встречалась, а сейчас уже нет. Расстались.

– А почему? – спросила Мария, с сожалением посмотрев на Сьюзи.

– Да все нормально, просто не сошлись характерами.

– Так все говорят, – заметил Давид. – Или говорят, что, мол, я ее или его бросил, оставив последнее слово за собой. Каждый считает, что он прав, а другой неправ.

– Ну и что мне сказать, Давид? Что я дура и была неправа, когда это не так, а это действительно не так? – начала злиться Сьюзи.

– Ну ладно тебе, Сьюзи, что ты так нервничаешь, я так, просто шучу.

Почему-то этот вопрос, и ход разговора, и вид всезнающего самодовольного Давида – все стало раздражать девушку.

– Я просто не хочу на эту тему говорить, – ответила она Давиду.

– Так все говорят, кто в не очень выигрышной ситуации в отношениях, просто не все хотят признать правду или не видят ее. Ты не обижайся, Сьюзи, я так, просто рассуждаю.

– Да, но я не хочу об этом говорить, тем более с чужими людьми.

– Да, но…

– Что но? – резко вскинулась Сьюзи. Мария, сжавшись на своем сиденье, боялась что-то вставить.

Разговор с дружественного резко поменялся на странный спор ни о чем.

– Ладно, извини, Сьюзи, – примирительно ответил Да-

вид. – Тут есть Макдональдс, навигатор показывает.

– Давайте остановимся, если хотите, – с кислым лицом сказала Сьюзи, пытаясь держаться спокойно.

– Перекусим, дорогая? – обратился тот к Марии, пытаясь сбросить телефонный вызов. – Давайте поедим и возьмем там по мороженому, я угощаю. Мне заодно надо по работе ответить на звонок.

Сьюзи ничего не ответила, только молча кивнула, так как ей припомнилась недавняя ссора с Робертом. «Почему я должна отчитываться перед какими-то незнакомыми людьми, которые просто всего лишь меня подвозят? Да, они, может, и хорошие люди, но всей ситуации не знают и, соответственно, не могут делать никаких выводов. Да и вообще мне все равно, что и кто они. Подвезли – и скатертью дорога», – такие мысли текли в голове Сьюзи.

Давид стал сильно раздражать ее. Очень хотелось колко отреагировать на каждую его реплику. С Марией он говорил так, словно грозил наказанием за ослушание. Давид был властным человеком, как показалось Сьюзи и, может быть, в чем-то тираном, но это были только догадки. «Ну почему он меня стал так сильно бесить?» – думала девушка, уже мечтая побыстрее доехать до нужного места.

Съев по мороженому, отправились дальше. Ехали в полном молчании. Сьюзи боялась расплакаться при людях и злилась на то, что Давид заставил ее чуть ли не раскиснуть.

Сьюзи постепенно начало раздражать обращение Давида

с Марией. Слушая его «дай чипсы», «подай воды», видя ухмылку при каждом слове, Сьюзи думала: «А где “пожалуйста”? Где уважение? Словно это его служанка, а не девушка». Как показалось Сьюзи, Давид понял это и вовремя разрядил обстановку. Машина снова свернула на съезд в какую-то маленькую деревушку, спустя полчаса после последней остановки. Поплутав по деревушке, они наконец доехали до еще одного Макдоналдса, который светился, как оазис в ночной пустыне.

«Так мы долго будем ехать по Пирны», – подумала Сьюзи, но ничего не сказала.

Было воскресенье, и улицы немецкой деревни были, как обычно в этот день и час, пусты, но вот у Макдоналдса все выглядело так, словно там намечается большая тусовка. «Скучно, наверное, в Германии жить в деревне, а особенно тоскливо в воскресенье вечером», – думала Сьюзи, смотря в окно машины. «Завтра у всех рабочий день», – вспомнила она Дрезден и то, как тяжело привыкала к Германии, а особенно к закрытым в воскресенье магазинам.

Машина остановилась. Выйдя из нее, Сьюзи вдохнула свежий вечерний воздух. Народа на парковке было мало, но компания молодых людей, открыв все дверцы машин, включила громкую музыку. Ресторан был забит, как будто вся деревня отдыхала сегодня там. Даже на асфальте сидели молодые подростки и ели свои бургеры, что-то громко обсуждая. Сьюзи зашла в Макдоналдс, купила себе еще одно мороже-

ное и отправилась есть его у машины, заметив, что Давид, отойдя, уже разговаривал с кем-то по телефону с бесстрастным лицом.

Погода стояла ясная, и, как ни странно для Германии, ночь была очень теплая. Было видно через оконное стекло, как Давид и Мария что-то заказывают. Сьюзи немного постояла и помассировала себе голову, резко начало колоть справа.

Состояние покоя покинуло ее, она подумала, что лучше ей поменять попутку, так как после последнего разговора и спора отношения уже не те, что были ранее. «Или уже доехать с ними в полном молчании?» – спрашивала она себя, немного запутавшись.

Сьюзи заметила, что Давид и Мария ссорятся. Пара вышла из Макдоналдса, и Давид отвел девушку к мусорным бакам, подальше от людей. Они о чем-то спорили, Мария начала плакать, а Давид кричал на нее. Мария повернулась, чтобы уйти, но парень резко развернул ее к себе и что-то доказывал ей, тыча указательным пальцем чуть не в лицо. Наблюдая за этой сценой, Сьюзи подумала, что ей вряд ли по дороге с ними.

«Вот так случай, – подумала она, – очередной козел, который себе многое позволяет. Я сразу поняла, что он еще тот кадр, когда начал вести эти споры про отношения».

Руки ее начали опять трястись, она продолжала наблюдать за парой. Девушка так засмотрелась на разворачивающуюся

сцену, что не заметила, как мороженое потекло на джинсы. Оттирая джинсы салфеткой, Сьюзи лихорадочно размышляла, что делать и как поступить. Она одна в какой-то деревне в воскресенье, уже вечереет, и непонятно, чего можно ждать от таких попутчиков. Девушка сразу вспомнила разборки с Робертом и ссору перед ее уходом.

«Ей надо помочь, ей надо помочь, ей надо помочь», – словно мантру твердила про себя Сьюзи. Пальцы ее начали дрожать и дергаться. Не бежать же куда-то, спасая себя, когда у бедной Марии проблемы.

Некоторые рядом отдыхающие, видимо, думали, что пара пьяна, или, может, просто ругается парень с девушкой, которая ему надоедала всю дорогу. Только одна Сьюзи понимала, что за путь предстоит Марии. «Обязательно надо ехать, чтоб защитить ее, – думала Сьюзи. – Или все же, может, остаться тут, а завтра поехать с другими людьми?» – колебалась она, зная свое состояние и то, что у нее нет с собой лекарств. В напряженной обстановке будет сложно ехать с натянутыми, как струны, нервами и сдерживать себя.

«Нет! Так не пойдет! Этот говнюк ее не обидит!» – Сьюзи показалось, что Мария в беде, как была она сама недавно.

Ей не хотелось опять включаться в ситуацию скандалов, разборок или разводов, свои переживания были совсем свежи, но Мария не должна быть такой же жертвой, брошенной, в слезах, как и сама Сьюзи.

– Сьюзи, нам надо было поговорить с Марией, – строго

сказал Давид, выйдя на парковку, и начал обходить машину, осматривая колеса. Сурово взглянув на Марию, добавил:

– Сьюзи, у тебя пять минут, чтобы сходить в туалет, если хочешь. Мы едем дальше, если ты не передумала с нами.

– Да, я схожу, пожалуй, в уборную, – ответила Сьюзи.

– С тобой можно, Сьюзи? – спросила Мария.

– Почему девушки всегда ходят писать вместе? – спросил Давид кисло. Ему ничего не ответили ни Мария, ни Сьюзи, которую уже немного трясло от страха, и она хотела побыть одной хотя бы пять минут.

– Да, Мария, идем вместе, – произнесла Сьюзи, не глядя на Давида.

– Ты хочешь поехать дальше или останешься тут? – спросила Мария, стоя у умывальника и умоляюще смотря на Сьюзи. Видно было, что ей не хотелось продолжать путь наедине с Давидом.

– Такое ощущение, что ты его боишься. Что случилось? – напрямую спросила Сьюзи.

– Что? Нет! Я не боюсь его!

– Не делай вид, что ты не поняла! Я тебя не оставлю, не переживай.

Мария заплакала и обняла Сьюзи.

– Мы даже мороженое не успели купить! Он только в этом своем телефоне копается целый день, – рыдала она.

– Ну и что тут такого? Ой, Мария, не грузи, мне самой нехорошо, а тут еще вы со своими проблемами.

– Ну не ругай меня, Сьюзи, – захлебывалась слезами Мария. – Я присела за столик, Давид оставил телефон на столе, и я увидела в его телефоне… Девушка какая-то прислала свои обнаженные фотки ему, пока он стоял в очереди. Я только спросила, кто это, а он как с цепи сорвался! Сказал, что не мое дело, что нет у него от меня секретов, и какого черта я в его телефон лазила, – договорив, Мария расплакалась еще сильнее на груди у Сьюзи.

– Ты лазила в его телефон!!! – схватилась за голову Сьюзи. – Вот ты дура!!!

– А что мне было делать?

– Не лезть в его телефон.

– Но он мне, получается, врет.

– Все!!! Я, наверное, Мария, пойду пока погуляю, а потом поеду с другими людьми.

– Извини, Сьюзи, это не твое дело, мы тебя просто подвозим, а я тут сорвалась, прости, пожалуйста.

– Все нормально. Если ты боишься, я с ним поговорю, но только если ты хочешь. Так не должно быть! Раз ты узнала, что он тебе изменяет, то уже не молчи, тяни на себя одеяло, защищайся нападением, зачем мы, женщины, должны терпеть такое, правда же!!! – крикнула Сьюзи, пнув ногой дверцу туалетной кабинки.

Выйдя из ресторана, Сьюзи направилась к машине быстрым шагом, Мария попыталась ее остановить, со страхом объясняя, что может быть только хуже, но у нее ничего не

вышло. Видимо, Мария уже пожалела о том, что пооткровенничала.

Они подошли к машине. Давид копался в боксе с инструментами. Сьюзи заметила, что переднее правое колесо было спущено. Но девушку было уже не остановить. Она накинулась на Давида:

– Ты думаешь, можно себе такое позволять? Так обращаться со своей любимой?

– Вы о чем, молодая леди? – с неприятной усмешкой парировал Давид.

– Ты знаешь, о чем я! Смотри, она тебя боится и слова сказать не может, – повышенным тоном сказала Сьюзи. Заплаканная Мария стояла за ее спиной и боязливо молчала.

– Ты изменяешь своей девушке и еще ругаешь ее, как будто она в этом виновата. Я сама видела, как ты копался в телефоне, зачем ты ее обманываешь?

– Мы любим друг друга, и вообще, может, Сьюзи, мы сами разберемся, как ты считаешь? А как ты считаешь, милая? – обратился Давид к Марии. Сьюзи снова загородила Марию от парня.

– Да посмотри на нее! Она же боится тебя и не в состоянии как-то вообще тебе перечить. Она сама попросила меня поговорить с тобой.

– Просто не вмешивайся не в свое дело! – повысил тон и Давид. – В своих парнях сперва разберись, а потом в чужие отношения лезь, видно, поэтому ни с кем и не встречаешь-

ся, – добавил он, и его ухмылка стала еще шире. Сьюзи, не выдержав, с криком кинулась на Давида, ударив его кулаком, и оба упали на землю. Давид оттолкнул Сьюзи так, что она отлетела к ногам Марии.

– У вас все нормально? – к ним подошла пара ребят с бутылками пива в руках из компании, слушавшей громкую музыку в машинах неподалеку.

– Сьюзи, пожалуйста, не надо! Остановись!!! – со слезами кричала Мария, подавая Сьюзи руку и помогая подняться.

Сьюзи немного подумала, смотря, как Давид вытирает кровь с губы, и как грозно на него смотрят два мускулистых высоких парня с бутылками пива. Понимая, во что это может превратиться, если дойдет до полиции, она не хотела тратить на это время, хоть ей и жалко было Марию.

– Все хорошо, ребята, мы просто кое-что не поделили. Это личное.

– Вы уверены? Мы можем с ним разобраться, – ответили ребята, следя за реакцией Давида. Тот молча выжидал, наблюдая за ситуацией.

– Да, уверена, – ответила Сьюзи. – Спасибо, ребята, и вправду все хорошо.

Парни удалились, время от времени оборачиваясь.

– Вот ты дура, Сьюзи. Мы сами в своих делах можем разобраться, нечего тебе в них лезть, – буркнул Давид.

– Заткнись! Я тебе только что жизнь спасла.

– Да кто ты вообще такая? Кем ты себя возомнила?

– Мария, а ты что стоишь и молчишь? – спросила Сьюзи, отряхивая джинсы.

– Сьюзи, давай мы все-таки сами разберемся, – резко ответила Мария.

– Да ты что?! А пять минут назад по-другому говорила, помнишь, в уборной? Да ты боишься его, признай!

Давид наблюдал, как девушки не могут договориться. На губах его играла та самая ухмылка, которая так взбесила Сьюзи.

– Сьюзи, извини, но мы дальше, наверное, поедем сами, – как только Давид сказал это, Мария как ни в чем не бывало подошла к нему, и он извинился, шепнув ей что-то на ушко. Она улыбнулась и посмотрела на взбешенную девушку так, словно это Сьюзи была обманута и унижена.

– Смотри, Сьюзи, ты можешь сейчас выйти за поворот, там около ресторанчиков есть автобус, который ходит до…

– Сама разберусь!!! – оборвав Давида, она схватила рюкзак с заднего сиденья и, пнув ногой машину, разъяренная, пошла быстрым шагом в сторону большой пустой автобусной остановки. Затем девушка круто развернулась, пошла к автомобилю тех ребят, которые хотели ее защитить, и заговорила с ними.

Давид и Мария со страхом наблюдали за этим, боясь, что Сьюзи решила отомстить им, но их опасения оказались напрасными. Сьюзи села в машину ребят, и автомобиль направился в сторону деревни.

– Сами не знают, чего хотят, а эта дура Мария вообще всю жизнь терпеть будет это. Ну и плевать, сама виновата. Дура!

– Мы думали морду набить этому придурку, – сказал один из парней, когда машина остановилась у набережной Эльбы. Уже полностью стемнело, и девушка покинула машину ребят, предложивших ей ночевку, от которой она отказалась. Сьюзи поблагодарила спутников и обменялась с ними номерами телефонов на всякий случай. Дверца захлопнулась, и девушка осталась на улице одна. Она стояла и смотрела, как фары машины ребят уже исчезают за горизонтом.

Немного прогулявшись, Сьюзи дошла до остановки междугородного автобуса, найденной в гугле, и поехала в Пирну. Как выяснилось, до города было не так далеко.

Найти отель в этой глуши оказалось сложно.

Идя вдоль Эльбы, Сьюзи размышляла о том, что попутку или автобус в такое время вряд ли поймаешь. Может быть, продолжить движение завтра? Если не на любимых попутках, то хотя бы на поезде… Ей вспомнились времена студенчества с прогулками по ночам, и девушка решила пройтись по вечернему городку, никуда не торопясь. Как знать, вдруг жизнь преподнесет ей сюрприз? «После Давида и Марии уже ничего не страшно», – думала она.

Очень хотелось доехать наконец до Бастая и погулять по Саксонской Швейцарии, а не бегать по ночным незнакомым деревням, с кем-то споря и ругаясь.

Можно было бы и поторчать денек в Пирне, но не боль-

ше. Город был красивый, и Сьюзи погуглила пару мест, куда можно сходить. Прогуливаясь, девушка сделала много ночных снимков. Она решила, что тут тоже можно провести время на природе, а затем поехать автостопом до Праги, как и было запланировано, через Саксонскую Швейцарию.

Ситуация Марии и Давида не отпускала ее. В памяти всплывали разные случаи из жизни, в чем-то схожие, и Сьюзи не могла успокоиться. Потом мысли ее перетекли к ситуации с Робертом, затем она начала сравнивать отношения ее друзей и опечалилась, думая, как несправедлива жизнь.

Вспомнилась ей и школьная подруга, отпускавшая своего мужа по выходным в Вуппертaль к любовнице и оправдывавшаяся расхожими рассуждениями типа: «Ну что, мужчины все полигамны, и что теперь делать, следить за ними? Все равно они начнут гулять, когда супружеский интим приестся, и будут изменять, хочешь ты этого или нет». Подруга даже познакомилась с любовницей, чтобы знать, где и с кем бывает муж с пятницы по воскресенье. «Пусть так, чем непонятно как», – утешала она себя.

Вспоминая подругу и ее чистую, ничем не истребимую любовь к такому мужу, девушка разнервничалась еще сильнее и подумала, что сегодня ночью вряд ли спокойно уснет.

– Да пусть тогда никак! – Сьюзи закралась в голову мысль, что, возможно, отношения вовсе не для нее?.. И как люди могут так жить?! И зачем вообще кто-то нужен рядом, когда кругом обман и измены? «И что, мне надо было остаться

с Робертом и сказать, чтобы приходила какая-то новая его сучка к нам по выходным и занималась дополнительными, а может, если сильно устанет, вообще с нами ляжет, почему нет! Роберт-то устал после работы, ему надо расслабиться. Да, как круто! Дорогой Роберт, а давай она с нами гулять будет, а я буду вас фоткать, так и новый фотоальбом появится! Так и назову: "Любовница моего парня…" Нет, не надо думать сегодня об отношениях и прочем, лучше поберечь нервы».

В таких мыслях, расстроенная, Сьюзи добрела до паба. Задрав голову, девушка прочла вывеску: Elbschlößchen. Паб был расположен на берегу Эльбы, местность живописная, рядом старенький фахверковый домик, на нем объявление о сдаче комнат… Сняв комнату на ночь, Сьюзи размышляла, что делать дальше. Решение родилось быстро. Уснуть прямо сейчас она вряд ли сможет, лучше сначала выпить чего покрепче. Конечно, врач алкоголь разрешил только через пять месяцев после приема лекарств, объяснял, что такое синдром отмены… «А лекарств-то уже нет вообще, – подумала Сьюзи, – а соответственно, фиг с ним, с синдромом!» Кинув в комнате свой рюкзак, она вышла из отеля и направилась к призывным огонькам.

Подходя к пабу, Сьюзи заметила большую освещенную террасу, выходящую на реку, на песок. На песке стояли раскладные шезлонги, видимо, для дневных посетителей, предпочитающих любоваться видом, попивая пиво. Сьюзи реши-

ла подробнее все рассмотреть завтра днем. А сейчас ей срочно требовалось выпить!

По Эльбе проходили длинные корабли-мусоровозы, и Сьюзи засмотрелась на них. Но вот с реки потянуло холодным осенним ветерком, и девушка быстренько заскочила в паб.

Движение приостановлено. Паб

Если на улице было тихо и глухо, то внутри паба играла ирландская музыка, танцевали люди, и гул от разговоров стоял, как на финансовой бирже в 8 утра. Внутри заведение вмещало гораздо больше людей, чем представляла Сьюзи, смотря на него с улицы.

Если с Давидом и Марией она не доехала до цели путешествия быстро, то будет это делать уже не торопясь. «Может, даже на пользу это пойдет, немного покатаюсь, увижу места, как эти», – думала она.

В пабе никто не обратил на нее внимания. Усевшись у барной стойки, девушка заказала ром с колой (недавно в клинике она читала роман, в котором герой постоянно это пил, и ей захотелось попробовать). «Сейчас нет таблеток, – говорила она себе, – да и не больно они помогают… А вот ром с колой – совсем другое дело».

Паб, похоже, был старым, на столиках стояли пустые винные бутылки с воткнутыми в них горящими свечками. Сьюзи заметила, что на нее стал посматривать какой-то парень, сидящий в другом углу паба в обнимку с девушкой. Рядом с ними расположились еще две пары.

– Вы тоже не местная? Почему ром с колой? – спросил мужчина, который сидел за барной стойкой рядом с ней.

– А почему, собственно, нет? – ответила Сьюзи, переведя

взгляд с дальней части бара на мужчину.

– Я Карл.

– Я – Сьюзи. Дальнобойщик?

– А что, похож?

Оба рассмеялись. Сьюзи заметила, какими горящими, ревнивыми, жадными глазами смотрит на нее давешний парень из угла, как задерживает на ней взгляд.

Сьюзи могла бы не обращать на это внимания, но что-то ее страшно раздражало. Она сразу представила себе, как ее Роберт, возможно, флиртовал с новой пассией, когда она страдала и глотала лекарства в клинике. Вот и этот козел сидит с девушкой, да еще и глазами стреляет. Почему ее окружают одни козлы? Что она сделала в жизни не так? – такие мысли одолевали Сьюзи.

Она сердито и недовольно посмотрела на парня в углу, дав понять, что не настроена на флирт. Но он стал еще сильнее буравить Сьюзи взглядом за спиной своей девушки.

– Простите, а что вас занесло сюда, если, конечно же, не секрет? – спросил Карл.

– Ой, да просто путешествую, а что?

– Да ничего, просто думал угостить вас вашим любимым напитком и поболтать немного, если вы, Сьюзи, конечно, не против – просто хочется поговорить с кем-то.

– Простите, но я и сама могу себя угостить, и на флирт сегодня не настроена.

– А кто про флирт говорил?

– Ой, Карл, я вас умоляю, давайте оставим эти смешные истории для других людей.

– Ну почему же, Сьюзи, когда мужчина хочет поухаживать за дамой, это может что-то означать или на что-то пошлое претендовать? Это же не так плохо?

– Ну, дама может сама за собой поухаживать, не так ли, Карл? И вообще, дамы давно уже самостоятельны, – с искусственной улыбкой ответила Сьюзи, но обоим было уже невесело.

– Карл, не обижайтесь, но поймите – мне не до флирта или еще чего-то там.

«Что может предложить парень, незнакомый парень, вот так вот, в придорожном кафе, девушке? Ясно, на что он надеется. Все мужики врут, а хотят только одного», – с уверенностью думала Сьюзи.

– Ну, тут я не согласен, хочется все-таки, чтобы женщины давали мужчинам шанс быть мужчинами, а вот этот весь феминизм типа «дама сама может поухаживать за собой», – прервал мысли Сьюзи Карл, – и все такое – это как-то дерзко прозвучало из твоих уст, Сьюзи. Что же так сразу, как отрезала, – сказал Карл. Он держал себя пока в руках, стараясь казаться расслабленным и спокойным.

– Мы уже на ты? – строго спросила Сьюзи.

– Ой, простите, Сьюзи, а давайте поговорим об этом – о том, как надо правильно. Хочется просто пообщаться, поверьте.

– Так вы дальнобойщик или психолог, или кто вы там? – Сьюзи заметила, что Карл был уже немного нетрезв. Мужчина рассмеялся.

– А на кого больше похож?

– На того, кто не просто хочет поговорить, а очень даже настроен хитро склеить даму.

– А как вам больше нравится?

– Послушай, Карл, мне никак не нравится – просто отвали от меня, понял? – начала заводиться Сьюзи, и так раздраженная парнем в углу комнаты, который не переставал ее поедать взглядом.

«Почему я не могу просто выпить и уйти, почему меня все раздражает и бесит в этом мире?» – подумала Сьюзи, осушив залпом полстакана.

– Так что там по поводу феминизма? – Карл перевел тему в другое русло, не напомнив даже, что Сьюзи перешла на «ты» и нахамила ему.

Сьюзи понравилось, что Карл держался достойно и тактично, наверное, другой бы ей пожестче ответил.

– Ничего не имею против феминизма, да и вообще женщины сильнее мужчин, и если они хотят быть сильными и самостоятельными, то не вижу в этом ничего плохого. Что нам делать, если мужик привел в дом другую? Нам надо быть сильными! Можешь, Карл, не отвечать. Иногда такие козлы попадаются, что, поверь, Карл, лучше быть в тонусе и в тренде феминизма на сегодняшний день, нежели зависеть от ка-

ких-то уродов.

– Уродов, как кто?

– Да неважно, я так, к слову.

– А по-моему, Сьюзи, вы на кого-то держите зло.

– А по-моему, ты все-таки не дальнобойщик, Карл, но страховка мне психолога не оплатит, поэтому, Карл, давай просто каждый уткнется в свой стакан и молча насладится напитком.

– Нет, я не пойму, Сьюзи, почему феминизм – это хорошо, вы уж простите.

– Мужики стали слабые, Карл, рядом с нами, женщинами, не хотят стараться, некоторые уходят в себя, некоторые меняют ориентацию, да и вообще… Не спорь!

– Женщины такими сами сделали их, – ответил тот.

– Ну а почему вы сдались? Держались бы до конца джентльменами!

– Я поляк, я вообще не понимаю, как в Европе, начиная с Германии, Испании, еще семьи образуются. Ну, допустим даже такое: если к женщине в парке пытаются пристать или ей нужно поднять тяжелые вещи на верхний этаж, она же не женщине будет кричать: «Помогите!», а мужчине, и разве не приятно женщине, когда мужчина за ней ухаживает? Подает руку, выходя из автобуса. А что тут? Если ты подашь руку или на первом свидании цветы принесешь, немка такое поведение за домогательство посчитает. Мы в Польше на улице знакомились, когда студентами были, а тут если на улице

подойдешь – сразу домогательство!.. Бред, по-моему!

– А может, я лесбиянка вообще? Не подумал?! И мне нравится внимание сильных женщин.

– Ты не лесбиянка, у тебя просто проблема с мужчиной, или ты недавно рассталась.

Сьюзи уткнулась в свой стакан и отметила как бы про себя:

– Значит, точно не дальнобойщик. Мда.

– Хахах, я просто люблю общаться с людьми и разбираться во всяких интересных историях, – рассмеялся Карл.

– Или ты просто дальнобойщик, который любит слушать аудиокниги по психологии, – вставила Сьюзи, и Карл начал смеяться еще сильнее.

«Прямо в точку попала, – подумала Сьюзи. – И вправду не дальнобойщик, но зато психологом мог бы стать точно. Но он ничего не получит, зря старается, и вообще, он не в моем вкусе. Простой лохматик с животиком, который, скажем так, хорошо сохранился, но все равно мужлан мужланом. Видно, не в первый раз проделывает подобные штуки, и весьма противно заходить далеко, но просто поболтать… Хм, почему бы и нет?»

– Ты знаешь, Карл, я просто хочу побыть одна, и отношения, вообще любые, мне сейчас не нужны, – слова начали литься потоком, видимо, сказывался алкоголь, – никакого флирта и эмоций, что касается брака, любви, секса и тэ дэ. Да, я считаю, что бы тебе ни казалось, что можно и без

мужиков прожить. Я считаю, что только слабые люди не могут без этого, ищут секс для здоровья или просто чтоб быть с кем-то. Не пытайся меня клеить, у тебя это не получается. На кого-то, может, и подействует, но не на меня.

Сьюзи продолжало бесить поведение парня в дальнем углу, и она подумала, что его не останавливает даже то, что она сейчас в компании мужчины. А почему бы сейчас не подыграть тому парню, который глазеет и так раздражает Сьюзи? «Пусть думает, что я собираюсь уйти с Карлом, и кто знает, что выйдет сегодня? Пусть поревнует немного, может, пялиться не будет так откровенно? Пусть знает, что он не один такой на свете, есть еще и другие парни, хотя, честно говоря, выглядит лучше Карла… Но сволочь еще та, за спиной своей девушки на других смотрит!» Сьюзи повернулась к Карлу и, ослепительно улыбнувшись, попросила его рассказать, как он научился так хорошо понимать женщин, но сначала чокнуться и выпить. Ошеломленный, тот все же быстро сориентировался и с охотой начал разглагольствовать. Сьюзи улыбалась и поощряла его продолжать. Краем глаза она увидела, как парень страстно поцеловал свою девушку и начал смеяться, словно пытаясь что-то показать Сьюзи, мол, посмотри на меня, а потом на своего животастого старого кабана. Завязалась игра на расстоянии, но вскоре Сьюзи это надоело. Внезапно опомнившись, она решила, что заигралась, и будет лучше просто уйти. Осушив напоследок третий стакан рома с колой, она сухо попрощалась с Карлом и положила деньги

на стойку бара.

Девушка направилась к выходу, но все поплыло у нее перед глазами. Голова кружилась и болела. Сьюзи поняла, что с непривычки перебрала. Но было что-то еще, странное состояние, которое нельзя было списать на простое опьянение: моментальные отключения сознания. Сьюзи испугалась и решила поскорее уйти в свой отель, не желая продолжать бессмысленные разговоры. Карл предложил проводить Сьюзи, от чего она отказалась и еще раз наспех пробормотала слова прощания. Кто знает, что в голове у этого Карла!

Вдруг Сьюзи заметила похотливый взгляд парня в углу, провожавший ее. В памяти всплыл Роберт, воображение нарисовало его сидевшим на диване с бокалом вина и в обнимку со студенткой, в голове прошли Мария и Давид, и все ее подруги и друзья с неудачными личными историями. У Сьюзи разболелась голова, она просто хотела домой, но вдруг ее обуяла дикая ярость. В этом парне для нее сосредоточилось все то, что так ранило ее и заставило обратиться в бегство через пол-Европы – предательство, обман, фальшь… И Сьюзи, и бедная обманутая девушка в его объятиях… «Что он такое себе позволяет?! Пялится на меня, а из своей девушки, на вид такой достойной, делает дуру!» – возмущалась Сьюзи. Несмотря на ужасное состояние, она уже не смогла просто пройти мимо. Ею овладело желание уничтожать таких парней, как этот. В голове зашумело еще сильней, кровь забурлила в жилах.

– Да что ты столько смотришь!!! – резко остановившись перед выходом, прокричала она через весь зал, обернувшись в сторону, где сидела компания парня, так громко, что все сразу обернулись. – Тебе что, одной бабы мало? – Может, не будь она пьяна, она бы так не сделала, но алкоголь в крови и неутихающая в сердце боль от истории с Робертом говорили за нее.

Карл слегка дернулся от крика Сьюзи – решил было, что девушка обращается к нему. Но потом сообразил, что к чему, и стал с интересом следить за ситуацией. Сьюзи понимала, что пить ей нельзя – ведь совсем недавно она была на таблетках. И сейчас ей плохо, наверняка поднялось давление, ее тошнит, да еще и этот козел.

– Да нафиг ты мне нужна! – крикнул в ответ парень, который тоже уже успел хорошенько набраться.

– Тогда какого черта ты пялился, причем постоянно?! И не делай вид, что не пялился. Козел!!!

– Придержи язык, сука!!!!

– Да пошел ты! И баба твоя дура слепая! – хотя это можно было и не говорить, подумалось Сьюзи, ведь девушка, приличная на вид, выглядела напуганной.

Парень встал и резко подошел к Сьюзи. Смекнув, что начинается разборка, хозяин заведения выгнал всех на улицу. За разъяренным мужчиной последовала его женщина и еще две пары из их компании. Оказавшись на улице, они дружно напали на Сьюзи. «Возможно, они не видели, как вел себя

тот парень, и не понимают ситуацию?» – рассуждала про себя девушка.

Перед выходом из паба Сьюзи пару раз просяще посмотрела на Карла, но он, несмотря на ее безмолвный призыв, сделал вид, что он не с ней, да и вообще ни при чем.

«Я была права насчет Карла, трус! – подумала Сьюзи, – А еще заливал мне про свой антифеминизм. Трус, и еще раз трус. Даже не заступится за девушку. Как в койку лезть – так сразу все готовы, а как заступиться – сразу в кусты. Психолог сраный».

На улице было темно. На пустынной парковке начиналась разборка. Компания стала набрасываться на Сьюзи.

Сьюзи хотелось бы уже уйти в свой отель и забыть все это, ей было совсем не по себе и было понятно, что парень будет изо всех сил защищать себя перед своей девушкой.

– Только что ты такая крутая была, а сейчас замолчала, я с тобой разговариваю! – крикнул парень и слегка толкнул Сьюзи в плечо.

– Не трогай меня! Следи лучше за своим поведением.

– А что в моем поведении не так? Хочешь возразить что-то? Ты просто хочешь обратить на себя внимание! Как будто я, типа сидя с девушкой, стану смотреть на тебя. Да нафиг ты мне сдалась! Ты вообще себя в зеркале видела?

– Ладно уже, успокойся, чувак, пусть себе идет, – урезонивали его остальные.

Сьюзи подумала, что, слава Богу, те немного притихли, а

иначе было бы совсем плохо.

– Нет, я этого так не оставлю! Она тут орет на меня на весь бар разными словами и мешает нам отдыхать! – парень подошел к Сьюзи вплотную, и на девушку пахнуло перегаром.

– Но ты же смотрел на меня, глазел, сидя со своей девушкой в обнимку. У тебя что, какие-то проблемы? Что ты на меня набрасываешься? Ведь ты смотрел! Ну, признайся! Не будь трусом!

Сьюзи не хотела, чтобы таким козлам все сходило с рук. Даже если ей сейчас не совсем хорошо, все равно таких, как он, она накажет, всех, начиная с Давида и заканчивая этим орущим на нее ублюдком. При возможности она бы и Роберта наказала за то, что он нашел себе другую, но не успела. Все они одинаковы, эти мужики. Сьюзи, плача, уворачивалась от толчков в плечо, она была очень напугана, но не хотела, чтобы он вышел сухим из воды.

– Да не смотрел я на тебя, я же говорю, – ты себя в зеркало видела? Понятно тебе, сучка?

– Как ты можешь такое девушке говорить, стоя со своей женщиной? – ответила Сьюзи в слезах. – Неужели тебе совсем не стыдно говорить и вести себя как сейчас? – набравшись сил, крикнула она и услышала нарастающий ропот друзей парня.

– Так ты меня обвиняешь, что я, видите ли, смотрю на тебя!

– Да, смотришь. Если бы ты без девушки был, еще как-

то понятно. А так сидишь с девушкой и стреляешь глазами. Противно! Все вы одинаковы! Козел!

– Что ты сказала, сука?! – Сьюзи качнулась от очередного толчка.

– У тебя какие-то проблемы? Что ты руки распускаешь?

– Так ты распускаешь язык, орешь и оскорбляешь на весь бар меня при моей девушке и друзьях.

– Чувак, пойдем уже, – говорили ему.

– Да идите сами, если хотите! – крикнул он своим спутникам.

Сьюзи стало страшно. Она видела, что агрессия парня нарастает и его друзья не могут остановить его.

– Что молчишь теперь, сучка?

– Послушай, ты при девушке в упор смотрел на меня, а сейчас как разговариваешь? И руку на девушку поднимаешь – кто ты после этого? Мужик, что ли? – Сьюзи обратилась к девушке. – Да, он так делал, он такой у тебя.

– Что ты ей говоришь, со мной говори! – взорвался парень.

– Девушку твою только жалко!

Девушка, на вид скромная и нескандальная, пыталась остановить своего парня, прекратить эту уличную разборку.

– Ты смотрел на нее, дорогой? Зачем? Скажи правду, я не обижусь. И давай просто уйдем, пока не приехали патрульные.

– Чувак, давай просто уже уйдем отсюда, – вторили ей

остальные.

– Да отвалите от меня! – крикнул парень друзьям. – Что вы меня тянете?! Эта сучка должна за свой язык понести наказание. Суровое наказание. – Он толкнул Сьюзи так, что та упала и смогла только привстать, опершись на локти.

Скандалист закатал рукава свитера, и показались страшные татуировки дракона и черепа. «Неужели никто его не остановит?» – думала она.

– Это я, значит, смотрел на тебя, да? Я был бы, типа, не против с тобой, да? – кривляясь и скалясь, говорил, словно выплевывал слова, парень. – Еще раз повторяю – посмотри на себя в зеркало, сука!

Слезы текли по щекам Сьюзи, по-прежнему лежавшей на земле.

– Что, ничего уже не скажешь?!

– Смотри, как он разговаривает с девушкой, а ты стоишь и смотришь! Что, ты тоже ему не можешь сказать и боишься? – обратилась Сьюзи к одной из компании.

– А ты со мной разговаривай, а не с ней!

Сьюзи чувствовала, что ей стало гораздо хуже – видимо, алкоголь делал свое дело.

– А что с тобой разговаривать, – Сьюзи еле ворочала языком, но нервы дали девушке последний шанс, и она, набравшись сил, крикнула:

– Только неуверенный в себе парень, да к тому же с маленьким членом, может так с девушкой разговаривать. Ком-

плексы, да? Ой, прости, да у тебя, наверное, и члена-то нет. – И Сьюзи, демонстративно приложив ладонь козырьком ко лбу, сделала вид, что пытается разглядеть хозяйство парня, и только хотела продолжить, как он подошел к ней вплотную и замахнулся.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Сьюзи смогла приоткрыть глаза, увидела звездное небо и поняла, что лежит на траве у парковки паба, где произошла ссора. Из носа и ушей шла кровь, мокрая голова была в луже воды. Девушка поняла, что ребята, испугавшись, поливали ее водой из бутылки и, убедившись, что не убили, ушли от греха подальше. Сьюзи почему-то волновало не собственное положение, а судьба этой пары. Что с ними будет дальше? Расстанутся они или нет? Сьюзи было очень важно, чтобы девушка поняла, с каким мерзавцем встречается, и бросила его.

Сьюзи вырвало. Ей стало еще хуже, голова кружилась и болела, девушка начала плакать, бормоча, словно заклинание: «Мамуля, папуля, – она звала и звала родителей на помощь, поняв, что совсем одна в какой-то деревне ночью, лежа на земле и пытаясь встать. – Меня любят только папа и мама, больше никто, только маме и папе я и нужна».

Сьюзи отползла к дереву и, облокотившись о ствол, увидела, что уже поют птицы и начинает светать. «Сколько же я так тут пролежала? Никому в этом мире я не нужна». Руки Сьюзи начали сильно трястись, и она стала дергать пальцами, не понимая, что с ними творится.

«Хорошо, что друзья увели того придурка, неизвестно, на что он был способен. Может, и добил бы. Да лучше бы добил, а то так плохо, – заливаясь слезами и пытаясь встать, думала Сьюзи. – И почему только он на меня так взъелся? Из-за того, что я прилюдно его упрекнула?.. Почему люди такие жестокие? Мог бы сделать вид, что не ему я крикнула в баре, или крикнуть что в ответ – и все. Так нет, пошел за мной и повернул так, как будто я виновата. Да еще и ударил! Поднял руку на женщину! Сука Карл, трус проклятый». Сьюзи сидела на бордюре у входа в паб, а слезы все текли из глаз. Одежда была в грязи, перемешанной с засохшей кровью и слезами. Сьюзи попыталась отряхнуться, но это мало помогло. Засунув руку в карман и вынув телефон, увидела, что тот не только треснул, он просто был раздавлен так, что даже сим-карта сломалась. «Как же можно было так упасть?» – спрашивала она себя.

На улице по-прежнему ни одного прохожего, ни одной машины. Найдя в кармане куртки влажные салфетки, девушка попыталась привести себя в порядок, вытерев слезы и кровь. Поднявшись с бордюра, оглядела улицу.

Сьюзи сильно напугало то, что она осталась без связи. Ей так хотелось поговорить с мамой, нужно было ласковое сочувствие, хотя она понимала, что мама начнет переживать из-за подобных новостей. А может, даже и к лучшему, что телефон треснул? Иначе мама бы так напугалась, что наверняка позвонила бы Роберту в панике. Сьюзи осознавала, на-

сколько ее родители беспокойные люди, а мама готова хвататься за сердце из-за каждой мелочи. Девушка пожалела, что рассказала родителям о путешествии автостопом, надо было бы их об этом за пару дней до приезда известить, но Сьюзи и подумать не могла, что путешествие может обернуться подобным кошмаром. «Скорее всего, мама решит, что я в национальном парке где-то в кемпинге или гуляю на природе, где не ловит связь, – успокаивала себя девушка. – Пусть родители думают, что я фотографирую людей и природу».

– Фотоаппарат! – крикнула она самой себе и кинулась проверять. Фотоаппарат был цел. – И зачем я его с собой взяла в паб? – пробормотала она. Благо, те, кто над ней так поиздевался, не мародеры и не украли все это. А может, просто испугались и удрали после того, как тот парень ее ударил.

В паб за помощью Сьюзи не вернулась, а, кое-как добравшись до своего отеля, радуясь, что он не так далеко, приняла ванну, выпила ромашковый сладкий чай и, не имея сил даже на то, чтобы заплакать, крепко уснула, сама того не ожидая.

Лора и Михаэль. Попутка вторая

Проснувшись поздним утром, почти в одиннадцать, в своем отеле, Сьюзи еще долго лежала в кровати, не желая вставать. Самочувствие было ужасное. Поднявшись, она побрела в ванную и долго рассматривала рану на лице. Нос болел, Сьюзи не могла повернуть шею – видимо, ее протянуло ночью, пока она лежала на холодной земле. Как же больно тот придурок вчера ее ударил. Сьюзи решила, что нельзя поддаваться плохому настроению. Но как? Таблеток уже нет, а значит, надо контролировать себя, больше не брать в рот ни капли спиртного, побольше прогулок и поменьше знакомств! «Наверное, надо избегать общения, а тут судьба как будто испытывает меня», – думала Сьюзи. Для поднятия настроения девушка решила принарядиться – короткая черная юбка, белая облегающая коротенькая же майка с бретельками – хорошо, что она прихватила их с собой! Посмотрев на себя в зеркало, Сьюзи увидела, как волнующе майка облегает грудь. Расчесала волосы, слегка накрасилась.

Заказав завтрак в номер, девушка решила побыть еще немного здесь, на красивом маленьком балкончике с видом на Эльбу. Раз так дорого заплатила за номер, надо использовать все по полной – подумала она и попросила у девушки, которая принесла завтрак, немного тонального крема (чем-то надо было скрыть царапину у носа). Поев, Сьюзи собрала

вещи и села в рейсовый автобус до Пирны.

Доехав до места довольно-таки быстро, Сьюзи нашла булочную и поняла, что хочет еще кофе. Зайдя в булочную и заказав себе кофе и булочек, она заметила, что давно уже так много не ела. В кафе стоял гул. Людей была уйма, в особенности пожилых. Сьюзи заметила за соседним столиком двух стариков: мужчина и женщина молча держались за руки и смотрели в окно.

«Как же можно дожить до такого возраста, совсем не испортив свою любовь и отношения, – думала Сьюзи, наблюдая за парой, пока ждала свой завтрак. – Как же хочется, чтоб было так же, пусть не у меня, так хоть у других!»

– Тут свободно?

– Да, присаживайтесь рядом, – ответила Сьюзи пожилому мужчине лет семидесяти, который, как ей показалось, был с супругой.

Девушка вернулась в реальность и суетливо подвинулась, убрав в сторону рюкзак, чтобы паре было удобно. В кафе было много народа, а Сьюзи сидела за единственным свободным столиком на четверых.

– Мы не нашли свободного места в заведении. Спасибо и приятного аппетита, – с улыбкой произнесла женщина, присаживаясь рядом со Сьюзи.

– Я всегда рада новому знакомству, и есть будет не так скучно, – ответила девушка и подумала, как это прекрасно – красивая спокойная пара пожилых людей, с которыми точ-

но не будет проблем. Скандалы и разборки последних дней, буквально преследующие Сьюзи, плохо влияли ей на нервы.

Приятная пара начала беседу. Мужчина, который представился Михаэлем, оказался священнослужителем, а жена его, Лора, работала в «Тафеле» при лютеранской церкви Святой Анны, которая находилась на Почтовой площади в Дрездене.

Наконец пара сделала свой заказ, который им довольно быстро принесли. Затем прибыл заказ Сьюзи, отчего она немного понервничала – странно, что ее новых знакомых обслужили раньше, хотя они пришли после нее. Сьюзи поняла, что нервные реакции на всякие мелочи стали возвращаться, и постаралась быстро выгнать негативные мысли из головы.

– Как вам Пирна? – спросил Михаэль после первого глотка кофе.

– Вы знаете, еще пока не увидела толком. Только приехала. Я вообще больше не по городам, а по природе собралась путешествовать. Саксонская Швейцария, национальный парк, Бастай – вот куда бы хотела добраться. В основном ехала на попутках, но это не обязательно, просто так получалось, – ответила Сьюзи и вспомнила, какие неприятные попутки и попутчики у нее были до сих пор, хотя можно было бы позволить себе и поезд. Супруги улыбнулись, быстро переглянувшись.

– А что с вашим лицом, Сьюзи?

– Думала, не будет заметно, – ответила Сьюзи, трогая ме-

сто удара. – Да так, упала. Представляете, хотела кошечку погладить у отеля вчера, а она дернулась, поцарапала меня, я в испуге шагнула назад и упала.

– Ужасно, иногда лучше не трогать непонятных чужих зверей, – сочувственно произнесла Лора.

Общаясь на разные темы и доедая завтрак, Сьюзи познакомилась с парой ближе, и они прониклись друг к другу симпатией. Каждый рассказывал, где бывал. Пожилые люди хвастались, как брали в прошлом году дом на колесах и какой это был незабываемый отдых в лесу Харц, на что Сьюзи ответила, что ближе к северу Германии пока не забиралась, но обязательно поедет. Также поведала, как и куда едет сейчас, не видя ничего подозрительного в новых знакомых, но о Роберте не распространялась.

– Ну что ж, спасибо за компанию, – наконец сказала Сьюзи, собрав салфетки в тарелку и отодвинув ее от себя.

– А давайте, Сьюзи, мы вас угостим чизкейком и кофе. Не хочется пока еще никуда ехать, и так приятно общаемся.

Сьюзи посмотрела на часы. Уже было 14:30, и время летит быстро, а она ни на йоту не приблизилась к цели путешествия, хотя и обещала себе не торопиться.

– Вы спешите?

– Не особо, просто мало сегодня продвинулась.

– Ну раз мы ваше время украли на разговоры, то вы, Сьюзи, кстати, могли бы поехать с нами, если мы вас не задерживаем. Примете угощение и совместную дорогу? Мы же все

равно почти в одну сторону едем, – предложил Михаэль.

– Ну, кофе выпьем, конечно, – резко перебила мужа Лора, – если, конечно, у вас, Сьюзи, нет другого плана. Вдруг вас опять какие-то кошки оцарапают, и нам будет обидно, что мы вам не предложили поехать, – снова засмеялась женщина.

«Скучно, наверное, старикам, раз так уговаривают, – думала Сьюзи. – Опять какие-то знакомства и попутки… Они священнослужители, все должно быть хорошо». Сьюзи уже казалось, что у нее начинается паранойя из-за попуток и знакомств в дороге, что ей не везет и обязательно должно приключиться что-то неприятное. «Нет, этому не бывать. Поеду, люди хорошие. Мне, наконец, должна улыбнуться удача», – решила про себя она. Вслух же сказала:

– Я согласна! – и ей принесли обещанное угощение.

– Мы с женой на машине едем в ту сторону, куда и вам надо, хотим успеть посетить пару достопримечательностей и водопады Лихтенхайнер, а вечером просто посидеть на террасе кафе с красивым видом и никуда не торопиться, – продолжил Михаэль. – У нас с супругой не каждый день выпадает возможность попутешествовать, – добавил мужчина, и женщина улыбнулась.

Официантка принесла им еще по пирожному и кофе.

– Ой, Сьюзи, мы вас не спросили, будете ли вы это есть, а вы так и не сказали, а мы уже заказали и вам, и нам добавки, – засмеялась Лора. Сьюзи подумала, что даже если бы и

уже наелась, надо было затолкать в себя пирожное, чтобы не огорчать таких милых и добрых людей отказом.

– А когда вы хотите выезжать?

– Как поедим, так и поедем, – ответил Михаэль, и Лора указала на маленький трейлер на колесах, который был виден в окно кафе.

Сьюзи это тоже обрадовало, ведь на такой машине она еще ни разу не каталась.

Поев и уже наслаждаясь дорогой в сторону Лихтенхайнер (ехали они не быстро), Сьюзи успевала даже фотографировать. Часто останавливались, чтоб полакомиться мороженым или просто передохнуть. Сьюзи даже было неудобно из-за того, что ее спутники за все платили и относились к ней, как к дочери. На одной из красивых парковок Лора захотела, чтобы они снялись все втроем. Девушка вручила фотоаппарат случайному прохожему, объяснив, как им пользоваться, а сама встала в обнимку с супругами на фоне их фургончика. Когда прохожий фотографировал их, он попросил Сьюзи улыбнуться и встать ближе к родителям, все трое только улыбнулись, понимая, что прохожий не знает, кем пожилой паре приходится Сьюзи.

Отойдя немного в сторону, чтобы поснимать природу, Сьюзи заплакала, ощутив, как сильно она соскучилась по родителям и как ей не хватает подобных путешествий с ними. Девушка вспомнила пикники с мамой и папой в детстве.

– А ваши родители не любят путешествовать? – спросил

Михаэль у Сьюзи.

– Ну, они редко куда-то выбираются, да и я в Дрездене живу, а они в Праге, не каждый день удается вместе выехать. Да и к тому же не маленькая я уже девочка, с мамой и папой кататься.

Михаэль посмеялся и, заметив родник, отошел к нему, чтоб набрать воду в бутылки, оставив дам у машины.

– Никогда не поздно путешествовать с родителями, дорогая моя. Мы с мужем так хотели детей, но Господь, по-видимому, считает, что мы не заслужили иметь их. Как же тяжело жить, не имея потомства. Я всю жизнь мечтала о детях, но мы с мужем сумели принять то, что случилось. Теперь вот живем. Ты уже вроде не маленькая, пора уже и детками обзавестись, а то знаешь, как время пробежит – и оглянуться не успеешь.

Сьюзи поняла, что они с ней схожи. Им не хватает детей, как и ей. А сейчас еще ей не хватает и родителей, с которыми она поехала бы куда угодно. Сьюзи понимала, что тема «дети и муж» очень сложна для ее психики. Наверное, Господь испытывает ее на прочность.

– Дорогая! Ну что ты докучаешь девушке! – Михаэль вернулся и, уложив бутылки в машину, начал наводить порядок, собирая мусор в пакет.

– Не докучаю, а наоборот. Я, кстати, когда была молодая, с мамой сильно поругалась, и мы с ней не разговаривали аж пятнадцать лет. Пятнадцать лет, Сьюзи! Это ужасно, – вспо-

минала Лора. – Я тогда не ходила еще в храм, не знала Михаэля, а теперь мамы уже нет. Слава Богу, что мы помирились незадолго до ее кончины, потом и папа умер. Спасибо Богу, что подарил мне Михи, мужа, который меня поддержал. Наверное, за маму меня так Бог и наказал, и нет у нас детей.

– Ну что ты, дорогая, сейчас это вспоминаешь?! Девушку грузишь тут. Давайте уже выдвигаться, – произнес Михаэль, не дожидаясь ничьего ответа и, видимо, желая прекратить разговор.

– Так почему вы, Сьюзи, в одиночестве путешествуете? – спросил Михаэль, когда они уже выезжали с парковки. – Не страшно так ехать? Такая симпатичная девушка, и одна. Наверное, лезут всякие парни, смотрят на вас и пытаются приставать со знакомством, нет?

– Главное – вести себя правильно, и тогда ничего страшного не произойдет, – добавила Лора.

Сьюзи стало не по себе от этой темы. После слов про привлекательность она в сотый раз проверила, как она сидит, так как в машине задние сиденья были слишком высокие, а она, как назло, оделась вызывающе – в такую короткую юбку с этой майкой. Сьюзи поняла, что в зеркало заднего вида очень легко разглядеть, что у нее под юбкой. «Какая же я дура, вместо того, чтоб болтать, надо было переодеться, да еще и как нарочно – люди церковные, и я тут в такой одежде. Но, с другой стороны, так удобно, и на улице еще тепло, хочется воспользоваться последними деньками», – так размышляла

и мысленно досадовала Сьюзи, чувствуя себя неудобно.

Что делать? Уйти за перегородку, в спальную часть? Но некрасиво покидать хозяев машины, да и снимать природу из окошка фургона не получится.

Сьюзи поняла, что сильно отвыкла от такой вызывающей одежды. В клинике она старалась не пропускать занятия спортом, чтобы сохранить свою идеальную фигуру. Глядя на нее, никто бы не сказал, что девушка безвылазно провела три месяца в клинике. Ее смуглая кожа и гладкое, подтянутое тело не давали людям поверить, что ей далеко за тридцать.

– Так почему вы решили ехать одна, у вас нет молодого кавалера? Ведь с ним интереснее путешествовать и безопаснее, не так ли, Сьюзи? – спросила еще раз женщина.

Сьюзи надеялась, что женщина поймет – если переводишь тему, значит, не хочешь об этом говорить. О чем угодно, но не об отношениях, слишком это болезненно. Но, видимо, разъяснить придется, иначе попытки Лоры выяснить подробности личной жизни не прекратятся.

– Мы с моим молодым человеком расстались, и я решила поехать в Прагу, навестить маму с папой и немного развеяться, побыть одной. Что будет дальше – пока не хочу загадывать. Может быть, поступлю на курсы фотографов, – доверчиво начала вслух рассуждать девушка, увлекшись, – или, может, буду работать в какой-нибудь фотостудии.

– Да, мне кажется, вы, Сьюзи, хорошо владеете фотоаппаратом и выглядите, кстати, тоже хорошо. Вам, наоборот,

позировать надо. Думаю, что у вас все получится, встретите еще хорошего парня и все у вас с Божьей помощью будет хорошо, – уверенно сказал Михаэль, бросив на Сьюзи взгляд в зеркало заднего вида.

– Да, думаю, получится, – ответила Сьюзи, пытаясь натянуть юбку на колени, чтобы Михаэлю не было видно ее нижнего белья.

– Так что там насчет парня, вы сказали, что расстались? – снова начала Лора. – А хотите узнать, как мы с супругом познакомились? Ох, как это было. Да, эта современная молодежь, дорогой, этого и не знает уже, не так дорожит отношениями, как мы, – и она уверенно взяла за руку мужа, на губах ее была улыбка.

– Дорогая, ей это неинтересно – у кого и что было. Не видишь, что девушка рассталась со своим молодым человеком, ей сейчас не до этого. Что ты эти вопросы повторяешь? – с улыбкой покачал головой Михаэль.

– Да все нормально, просто я не люблю такие темы, – произнесла Сьюзи с вымученной улыбкой.

– Нет, Сьюзи, что вы! Милый, – продолжила Лора, взглянув на мужа, – я только вспоминаю, как мы в молодые годы влюблялись.

– Ну, ей, дорогая, неинтересно, наверное.

– Да нет уж, интересно, продолжайте, – вызывающе парировала Сьюзи, вернув Михаэлю взгляд в зеркале заднего вида.

– Он очень долго бегал за мной, – начала рассказ женщина, – вы мне сейчас просто напомнили меня, Сьюзи, я тоже была молода и сексапильна, как вы, но только тогда надо было долго ухаживать, стихи читать, а сейчас вы, современная молодежь, не та, как раньше. Все торопятся жить, – с грустью договорила женщина, качая головой и отвернувшись к окну.

«Ну вот, начинается, как будто она все знает, – подумала Сьюзи. – И почему пожилые люди думают, что раньше все были такие чистые и хорошие, а сейчас прямо мир проституток и извращенцев? Нет, отчасти я тут с Лорой все-таки соглашусь, но не все же такие, и не во всем, а вообще она права».

– Ну а как же не торопиться! Вот так повстречаемся лет пять или больше, а потом я родить не смогу, потому что мой жених долго думает или стихи читает целыми поэмами. А я, между прочим, хочу детей, и все проблемы с парнем у меня начались именно из-за этого, – не выдержала Сьюзи. – Просто мужики сейчас не знают, чего хотят, боятся, время тянут. Приходится иногда самой все решать или уходить.

– Послушайте, Сьюзи, вы и ваше поколение не такие, как раньше, не боретесь за отношения. Вот вы сказали – просто уходить, а раньше стихи читали – и то девушки не со всем соглашались сразу. А если какая-то проблема появлялась, вместе решали, а не искали сразу другого человека. Многие раньше вообще бы не позволили парням что-то непристойное даже подумать, не то что сделать. А вера? Как же вера?

Разве перед Богом не стыдно?! – голос Лоры звучал все строже, и вскоре Сьюзи стало казаться, что ее, плохую ученицу, отчитывает учительница. Видимо, пожилую женщину было не унять. – Вы, наверное, неправильно начали встречаться с вашим парнем, быстро ему открылись, ценности не те сейчас, дорогая, и поэтому он не дорожил так сильно отношениями.

– Дорогая! Не докучай девушке, – вставил мужчина, покачивая головой.

«Мне кажется, или действительно эта вся из себя праведница меня шлюхой назвала, так, между прочим? – подумала Сьюзи, от злости царапая сиденье ногтями, не замечая, что делает. Сьюзи уже не видела пролетающие за окнами красоты, она как будто стала подвластна демону, который в нее вселялся, когда начинались подобные разговоры.

– А что, вы считаете, что надо до свадьбы не заниматься сексом, если вы об этом? – резко задала вопрос Сьюзи.

– Ой, что вы, Сьюзи, вот так сразу, в лоб…

– А как, раз мы начали эту тему? Так как, ждать до свадьбы? А потом, если не подойдем друг другу в постели, разводиться? Не грешнее ли такой поворот событий? – тут она бросила случайный взгляд в зеркало и, увидев ответный взгляд, догадалась, что Михаэль часто смотрит на нее из-за того, что в пылу разговора Сьюзи напрочь забыла про задирающуюся юбку, так что можно было при желании разглядеть не только белье.

«Белье слишком вызывающее, – подумала Сьюзи, вспомнив, наконец, Роберта, который подарил ей этот комплект на день святого Валентина. – И зачем я его нацепила именно сегодня?» – спросила она себя уже не в первый раз. Сьюзи сначала боялась, что мужчина часто смотрит на нее из-за того, что она некрасиво сидит, – хотя не может он при жене сказать, что, мол, Сьюзи, у вас трусики видно?.. «Майку эту с бретельками еще нацепила без лифчика, вот я дура, наверное, из-за этого вся эта дискуссия, видимо, они меня какой-то извращенкой считают. Чего же тогда поехали со мной? Странно, – прокручивала все это в голове девушка. – Черт возьми, как неудобно!» – подумала она, поправляя юбку в сотый раз, и затем нашла в рюкзаке батник, надела его и вдобавок положила на колени чехол от массивного фотоаппарата.

– А что, только на разврате все держится? – разочарованно спросила дама, выслушав монолог Сьюзи.

– Во-первых, не на разврате, а на любви и занятии ею с любимым человеком. Как же хорошо, когда тебе нравится парень, и ты его полюбила, и у тебя загорается огонек страсти, вы начинаете вкушать друг друга.

– И грешить, – перебила дама. Сьюзи еще сильнее царапала сиденье, не заметив даже, что сломала ноготь.

– Да бросьте, что за ерунда, – начала заводиться она. – Считаете, что лучше парень и девушка будут воздерживаться и с ума сходить, и наконец после свадьбы и венчания мож-

но будет заняться сексом, а потом – ой, не подошли друг другу! И что, разводиться потом? Венчаться, а потом расходиться, а это разве не грешнее?!

– Давайте прекратим этот спор, и каждый останется просто при своем мнении, – вмешался Михаэль.

– Я не хотела сказать, что нужно сразу спать с партнером, – опередила Сьюзи Лору, которая уже хотела что-то сказать. И тут же обратилась к мужчине. – А как вы считаете, Михаэль?

– Я вообще не хочу на эту тему говорить, направляясь в отпуск, и портить спором всем настроение. Это спор, который ни к чему сейчас не приведет, а вы, Сьюзи, не находитесь на исповеди, так что давайте прекратим беседовать на эту тему.

– Было просто не то время, наверное, в которое встречались вы, – продолжала нервно Сьюзи, не послушав совета Михаэля. – Да, есть пары, которые способны встречаться красиво и в наши дни, как и я, например, несмотря на ваши убеждения и взгляды, которые, может быть, и не стоит опровергать.

– Так почему же вы тогда все-таки расстались, если можно такое спросить? – опять начала Лора.

– Вот как раз из-за этого и расстались, он нашел себе другую, пока мы долго не виделись.

– Ага, вот в чем дело, вы долго не виделись, наверное, вы на что-то обиделись.

– Вовсе нет!!! Там вообще другое! Короче, блин, я просто не хочу говорить на эту тему!

– Потому что я права, не так ли? – взвинченно возразила Лора.

– Хватит, я сказал!!!! Дорогая, давай сменим тему, – грозно крикнул Михаэль. – Не доставай Сьюзи вопросами, и вы, Сьюзи, прекратите сейчас же. Какая разница, кто прав, на такие темы будете с мамой и папой говорить или с друзьями в подобном тоне, но не с пожилыми чужими людьми. Каждый делает так, как ему кажется лучше, и у каждого есть выбор в жизни.

– Но как же тогда добиться истины? Все будут думать неверно друг о друге и тихо обижаться. Я считаю, что лучше общаться и как раз-таки выяснять, кому и что нравится, и как. Тогда бы браки и отношения сохранялись, – ответила Сьюзи, и Лора с Михаэлем задумались, а сама Сьюзи вспомнила, как вылетела из квартиры Роберта, а сейчас пытается показаться хорошей, отчего нервы девушки дали о себе знать и она начала злиться на саму себя.

– А что касается вас? – Сьюзи обратилась к Михаэлю после недолгого молчания. – Если можно вас спросить? У вас не было разве женщин до супруги?

– Вы себе, Сьюзи, немного больше позволили, чем разрешалось.

– Так вы тоже задаете не те вопросы мне, так давайте хотя бы честно будем вести игру и не побоимся дойти до исти-

ны, – ответила девушка и заметила, как мужчина опять бросил взгляд в зеркало на Сьюзи, у которой с одеждой уже все было в порядке, батник и чехол от фотоаппарата выполнили свою работу. Было очень жарко, но так было надо.

– Вы меня, конечно, извините, наверное, думаете, какую-то развратную с собой взяли… Просто не надо меня учить жить, я же вам не советую, как быть. Извините, конечно, но вы не все знаете, что и как стряслось у нас с моим парнем. Почему он вообще другую нашел, да и какого я вам сейчас все это рассказываю, – ответила Сьюзи чуть ли не в слезах, отвернувшись к окну, и в машине наступило полное молчание.

Так ехали минут пятнадцать. Сьюзи думала о Роберте, по щекам текли слезы.

– Да, были женщины у меня, – неожиданно прервал молчание Михаэль, на что Лора с удивлением и как будто в первый раз посмотрела на мужа. – Но тогда я еще не был священником и делал глупости по молодости и неопытности. Да, я был молод, но разве нам Бог не дает шанс подумать? И не теряться же людям в куче разных половых связей, а обретать счастливые семьи и жить в любви, – договорив, мужчина посмотрел на жену, улыбнувшись, а та в ответ посмотрела на него так, как будто вообще этого о нем не слышала.

– А я считаю, что мы встречаем разных партнеров, чтобы набраться опыта, расстаемся, опять встречаемся, и вот тогда, когда наконец наступает тот самый день после многих

дней одиночества или невезения в парнях или девушках и мы встречаем своего человека, понимая, что он твой, после кучи шелухи, которая была до этого – тогда, именно тогда мы говорим Богу большое спасибо за своего любимого рядом, ценим его и дорожим им, надеясь, что это последний наш партнер в жизни, зная, что времени нет, жизнь идет и не надо менять лучшее на неизвестное и искать, не стоит тратить жизненное время и ресурсы удачи, так вам не кажется?

Немного выждав, Сьюзи продолжила:

– А представьте себе, если бы сразу встретился свой человек? Люди бы даже не понимали и не думали, не ценили то, что им так легко досталось. Им бы казалось, что еще много подобных вариантов будет в жизни, молодые люди поэтому и не торопятся жениться в молодости, но это не значит, что их цель – разврат. Они так же гуляют, влюбляются, такие молодые и неопытные, парни так вообще думают, что перебеситься надо, мол, успею жениться, ведь, как вы сами говорите, вы были неопытны тоже.

– Да, был, но все равно надо иметь голову на плечах. Не пытайтесь, Сьюзи, оправдать тех, кто занимается развратом, мы же видим, какое сейчас время, как люди относятся друг к другу. Мы с супругой видим, Сьюзи, какие у большинства молодых людей приоритеты и главные ценности в жизни. Я часто беседую с прихожанами, и, поверьте, такого наслушаешься, что сразу понимаешь, что мир сейчас сошел с ума.

– Я не оправдываю всех тех, кто живет более открыто,

просто сейчас такое время, что без секса никто не будет ждать свадьбы, но это не значит, что в голове у всех только секс. Есть нормальные люди, и их много.

– Сьюзи, вы немного перегибаете, вы все-таки разговариваете со взрослыми людьми, а не с друзьями вашего возраста, – ответила женщина.

– Извините меня, но это нормальное слово. Без этого не было бы продолжения рода, нас так природа придумала, чтоб мы размножались, иначе что – заниматься этим, только чтобы делать детей? Я считаю, что церковь в этом сильно ошибается, – сказала Сьюзи и заметила, как изменились у Лоры и Михаэля выражения лиц.

– Я готова оспорить эти утверждения, мы, люди, уже сами все это расковыряли, напридумывали всякие там практики, тантры, внушили себе, что якобы это плохо. Десять тысяч лет назад люди просто плодились и не задумывались об этом. Не задумывались о вере. Нас Бог придумал, чтобы мы хотели друг друга, он же не придумал, что люди хотят только тогда, когда точно поженятся. Зайцы, лошади, свиньи об этом вообще не думают и живут без стрессов, инсультов и депрессий, не переживая, что у них нет Айфона последней модели или крутой машины! Это только люди стремятся к материальным мелочам.

– Ну вот мы и к свиньям подошли в разговоре, дорогой, – саркастически промолвила Лора, обращаясь к мужу, словно Сьюзи здесь не было. Тон Лоры и выражение ее лица взбе-

сили Сьюзи.

– Да, Лора, чего вы избегаете? Правды? Дал мужик мотыгой бабе по голове пять тысяч лет назад, что-то промычал, проворчал, затащил в пещеру – и вся романтика, блин.

– Сьюзи!!! – крикнула Лора. – Хватит!!! Ну следите же немного за разговором – не очень удачная тема выбрана. Дорогой, скажи что-нибудь.

– Да нет, – ответил мужчина, – нам как раз, дорогая, лучше узнать, о чем думает сейчас молодое, современное, так сказать, поколение.

– Я постараюсь немного по-другому говорить, окей? – спросила Сьюзи и продолжила: – Наверное, это природа, что мой парень нашел другую, которая здоровее меня. Природа диктует ему, как самцу, что надо иметь потомство, я ему не могла родить, и вот он ищет себе другую. Извините меня за такое, но мне кажется, в жизни, в природе все гораздо проще, чем мы думаем, рисуем в воображении. Да, вы где-то правы, надо быть правильным и не кидаться на каждом шагу на всех подряд, ценить своего человека рядом, но все же нет гарантий, что он будет твоим и самым последним. Если не получилось, многие вроде вас начинают осуждать, что вот, мол, не вышло, а знаете почему? Да потому, что вы неправильно, типа, встречались. А кто знает, как правильно было бы и как было бы вообще, если бы мы сделали так или иначе? Мы просто любили и встречались, не загадывая наперед, как может быть. Верили во все хорошее, – немного нервно

закончила Сьюзи.

– Ну все, хватит уже про это говорить, – ответил мужчина, видимо, угождая жене. Сьюзи показалось, что ему как раз хотелось продолжить беседу, но его останавливали поджатые губы Лоры.

– Мне не хотелось искать женщин лучше моей жены. пробовать и экспериментировать. Да, я был тоже молодым и страстным, но я наконец обрел истину и встретил в жизни ту, которую искал, и счастлив, – подытожил Михаэль.

«Хм, врет. Сто процентов, что хотелось больше, – думала Сьюзи, – знаю, что хотелось, старый кобель. Почему все пытаются казаться такими правильными? Почему не снимут маски и не признаются, что ошибались и делали далеко не правильные вещи?»

– Я не жалею, что время ушло, что я что-то упустил, так долго прожив с женой, – продолжил мужчина, улыбнувшись супруге.

– А почему мы все это так долго обсуждаем? – спросила Лора, обращаясь к мужу.

Сьюзи расхохоталась, на что супруги отреагировали укоризненными взглядами.

Немного помолчав, Лора, а и иногда и Михаэль, начали вспоминать приятные моменты из молодости, попеременно рассказывая, как они познакомились, как встречались, намеренно избегая возвращаться к прежней взрывоопасной теме.

«Все равно они неправы, а священник точно хотел ко-

го-нибудь, мужики все одинаковы, хоть строитель, хоть священник, да кто угодно, – размышляла Сьюзи, наблюдая за Михаэлем, – да, все мужики одинаковы, как мой Роберт и куча других парней земного шара. Сейчас такой мир и немного другая мода в отношениях, просто надо быть начеку и не расслабляться, как это сделала я. Что есть у этих стариков? Старые, несовременные нравы и взгляды на нас, неправильную молодежь. А сами? Можно подумать, что Михаэль не жалеет ни о чем. Наверняка хотя бы иногда думает о том, с кем бы он еще мог жить и с кем бы у него получились бы дети… Как мне жаль, что им пришлось вот так жить и себя успокаивать, что их якобы все устраивает. – Вскоре мысли Сьюзи потекли в другом направлении. – Какой же классный секс был у нас с Робертом!.. Просто он, сволочь, сдался, пока я валялась в этой сраной больничке, и детей я не могла ему подарить так быстро, как он хотел, – девушка все больше и больше раздражалась. – Во всем виноваты нервы, а не какие-то там другие факторы! Жаль, что старикам пришлось так туго в этом плане – а ведь им точно пришлось. Видно, что Михаэль более страстный, чем жена, и с этим у них проблема. Не знаю, почему это мне в голову пришло, просто так чувствуется, и все», – с уверенностью думала Сьюзи.

Заметно было по разговору и поведению, что Лора верховодила в семье и была более холодна в отношениях, это ощущалось на каком-то подсознательном уровне, когда немного уже видишь человека, понаблюдав за ним. Сьюзи также по-

казалось, что Михаэль немного побаивался своей супруги, сглаживал острые углы, чтобы не попасть под горячую руку. Но правда все-таки в том, что мужчина более падок на интим, разврат и фетишизм, чем женщина. Ему приходится в меру своей религии и испорченности контролировать и сдерживать себя, даже в чем-то подыгрывая и уступая супруге. И если их это устраивает, то это нормально для них.

Сьюзи бесило, что старики не все знают, а лезут со своими нравоучениями так, как будто она и ее отношения с Робертом для них – открытая книга, укоряют ее, что она не так встречалась с Робертом, что позабыты ценности и нет опыта правильных отношений, и так далее, и далее, и далее…

Кипя злостью на пару, Сьюзи решила немного поэкспериментировать, доказать самой себе, что все мужики полигамны и против природы не попрешь.

Она подметила, что зеркало заднего вида расположено так, что обозрение доступно только водителю, но не пассажиру рядом с ним. Пока Лора продолжала говорить про прекрасные времена молодости и вспоминала о путешествиях с мужем, Сьюзи начала действовать.

Сказав, что стало жарче, и сославшись на то, что вообще не понимает, зачем столько на себя нацепила, она сняла батник и спрятала в рюкзак, выставив на обозрение красивые сексапильные ноги, обтянутые короткой юбочкой, обольстительные смуглые руки с гладкой нежной кожей, женственные плечи. Облегающая майка с глубоким вырезом на груди яв-

лялась последним штрихом в картине.

Начав фотографировать виды за окном, крутясь то вправо, то влево, она сделала вид, что увлечена съемкой, и немного раздвинула ноги так, что ее трусики стали видны под юбкой. Надев солнечные очки, чтобы следить за реакцией Михаэля, она краем глаза заметила, что мужчина часто стал поглядывать в зеркало, пока жена предавалась романтическим воспоминаниям о прошлом. Михаэль подсматривал за Сьюзи, причем делал это очень аккуратно.

– Я так и знала! – подумала Сьюзи.

Наконец закончив снимать, Сьюзи и не подумала поправить задравшуюся юбку, а отложила фотокамеру и потянулась, подняв руки и прогнув спину так, что грудь чуть не выпрыгнула из-под майки, дразня и маня.

– Эх, как Роберту нравились такие дразнилки, – подумала девушка, немного даже возбудившись оттого, что вспомнила их вместе. – Как же я все-таки буду скучать по нему… – Сьюзи начала припоминать хорошие, страстные моменты их романа. «Какой же горячий становился Роберт, когда я его дразнила, и мы, часами бродя по улицам и паркам, дарили друг другу поцелуи и прикосновения, как бы нагуливая аппетит на вечер, – продолжала размышлять девушка. – Вот дурак, что нашел другую, надеюсь, она его так же удовлетворять будет, эта сучка».

А мужчина в очередной раз посмотрел в зеркало очень пристально и немного дольше обычного задержал взгляд

там, где была юбка Сьюзи. Она сняла очки и ответила ему, поймав его взгляд в зеркале глазами, смотря на него с откровенной ухмылкой. С подобной ухмылкой девушки на дискотеке хотят подцепить кого-то. Лора по-прежнему была поглощена рассказом, а Михаэль, увлекшись, как показалось Сьюзи, даже перестал поддакивать своей жене. Тело Сьюзи превосходно, прекрасные ноги и бедра были обнажены почти полностью. «Ни один бы так долго не удержался», – думала она. Проторчав в клинике три месяца, Сьюзи даже соскучилась по таким играм, пикантным шуткам Роберта, романтическим разговорам, прогулкам и свиданиям, и еще очень соскучилась по такой одежде, которую, как назло, не успела поносить этим летом.

Михаэль, опомнившись, стал часто посматривать на увлеченную рассказом жену. Видно было, что он сильно нервничает. Сьюзи поймала его взгляд и, вызывающе улыбнувшись, резким движением сомкнула колени, зажав юбку между ногами, давая знать, что спектакль окончен. Она доказала себе, что она была права, что он такой же мужик, как и все. И пусть не сидит тут и не прикидывается таким правильным!

Снова надев солнечные очки, она накинула на ноги батник и, давая всем своим видом понять, что – все! хватит! – с каменным лицом смотрела в окно, пока машина не остановилась на парковке.

Наконец доехав до первой остановки, Лихтенхайнер, почти на границе с Чехией, Сьюзи поняла, что дальше вместе

с этой парой ехать не хочет, да и не торопится добраться до Праги так быстро.

«Они меня бесят!!! Не хочу уже ехать с ними дальше, и ехать дальше вообще пока не хочу», – убеждала она себя.

На парковке национального парка был большой ресторан, толпилась куча людей. Сьюзи вышла из машины почти одновременно с пожилой парой, Лора направилась в туалет ресторана, а Михаэль подошел к Сьюзи. Девушка не знала, как ей общаться с ним после того, что она устроила в машине. Она лишь хотела поскорее уйти, но не знала как. Некрасиво было не прощаться, но и прощаться… Как-то странно.

Сьюзи держала зло на пожилую пару и с раздражением вспоминала их поучительные разговоры. Но Михаэль все-таки догнал девушку у входа в кафе и сказал:

– Я считаю, что ваше поведение, Сьюзи, некорректно, так что дальше я поеду с женой без вас. Извините, мы довезли вас туда, куда обещали, но дальше, я надеюсь, вы справитесь сами. Всего вам хорошего и до свидания! – повернувшись, он быстро пошел к машине, словно опасаясь, что она захочет продолжать путь с ними.

– Да, давай езжай с ней дальше, а то не выдержишь же пялиться, как пялился, да? Что, понравилось то, что видел? – крикнула Сьюзи вслед мужчине наглым тоном.

Михаэль повернулся к ней и сказал:

– Дай Бог вам всего самого хорошего, Сьюзи.

– Ну и прощайте, – ответила Сьюзи таким тоном, словно

ее жестоко обидели.

Злясь, она ощущала себя полностью правой, считая мужчин похотливыми и неверными, а свою правоту доказанной. Все, что связано с изменами на этом свете, даже то, что касалось не ее, Сьюзи тоже бесило. Ведь Михаэль отчасти изменил и своей жене, да, только глазами, но изменил, ведь пока та рассказывала, как провела с ним молодость, ее муж смотрел под чужую юбку.

Сьюзи везде только это и видела: вранье, измена! Ее уже не интересовала природа, которой она так хотела насладиться. Стало казаться, что она выполняет какую-то миссию на планете.

Она уверилась в том, что ее окружают одни лжецы и мужчины, которые всегда будут смотреть под чужую юбку. Нет среди мужчин суперправильного, будь то священник или еще кто-то. Роберт, как показалось Сьюзи, до их скандала не был таким, но испортился. У Сьюзи перед глазами стояла эта студентка Роберта, которая приходила к нему как бы заниматься дополнительными все то время, пока Сьюзи лежала в клинике. Девушка стала представлять, как Роберт обжимается с ней на диване в прихожей, и от злости пнула мусорный бак так, что весь мусор вылетел, а бак слетел с крепления и покатился по земле.

Некоторые люди посмотрели на это, а Михаэль, держась за дверцу машины в ожидании своей супруги, лишь покачал головой.

Сидя за столиком в кафе, Сьюзи наблюдала, как к Михаэлю подошла Лора, как они поговорили у машины и покинули стоянку.

– Наверняка придумает ей какую-нибудь историю про то, что я передумала ехать дальше, – решила Сьюзи и, открыв меню, начала выбирать себе что-нибудь вкусное.

Маркус. Лесные лабиринты

Сьюзи гуляла по маленькому городку Бад Шандау. Было сыро, холодно, пошел мелкий, почти незаметный дождик. Забежав в кафе, она выпила капучино со своим любимым тирамису и направилась через огромный парк к остановке старинного трамвая, курсировавшего тут еще в 1898 году. Контролер трамвая был одет в необычную одежду: не то форма работника железных дорог, не то форма полисмена старого образца. Даже талончики, которые он выдавал, были стилизованы под старину. Было что-то теплое в этом желании сохранить старые традиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.